

МЕТОДИЧЕСКИЕ
РЕКОМЕНДАЦИИ
К ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЕ ПО
ПАМЯТНИКАМ ЦЕРКОВНОЙ
АРХИТЕКТУРЫ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Миссия экскурсовода

*Проект реализован с использованием
гранта Президента Российской Федерации,
предоставленного Фондом президентских грантов*

Патриарший совет по культуре
Фонд содействия сохранению христианских ценностей
Москва
2020

Содержание

Введение	3
I. Законодательная база.	
Федеральный закон от 03.07.2019 № 170-ФЗ	9
II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее под- готовки	17
III. Приемы экскурсовода для правильного восприятия экс- курсии	27
IV. Русская Православная Церковь в XX веке	30
V. Святые и подвижники Русской Православной Церкви. .	45
VI. Экскурсии в монастыре	88
VII. Роль монастырей в жизни Российского государства. .	98
VIII. Обязательный «портфель православного экскурсовода»	

Введение

В настоящее время в России наблюдается значительный рост внутреннего туризма, что обусловлено повышением интереса наших сограждан к истории и культуре родной страны, к ее духовным традициям. За 2017 год количество внутренних туристов, которые путешествовали по России, увеличилось до 56,5 миллионов, что на 3% больше по сравнению с 2016 годом, а в 2018-м — на 5,3% больше, чем в 2017 году.

Россия уже не первый год демонстрирует и рост туристического потока из других стран. По данным Всемирной туристской организации при ООН (UNWTO), Россия занимает 16-е место в мире по количеству иностранных туристов и 9-е место в Европе (24,3 млн. туристов в 2017 г.). Большой интерес вызывают именно памятники церковной архитектуры Русской Православной Церкви (РПЦ).

Миллионы людей приезжают в православные монастыри и храмы России. Кто-то посещает святыне места как паломник для молитвы и поклонения, кто-то как турист — для осмотра и получения информации, и очень важно сохранить эту альтернативу, а право-

славному экскурсоводу необходимо использовать такую уникальную возможность.

В письме митрополита Псковского и Порховского Тихона (Шевкунова), председателя Патриаршего совета по культуре к участникам I Всероссийской конференции православных экскурсоводов «Объекты культурного наследия Русской Православной Церкви. Миссия экскурсовода» сказано: «...полезно и познавательно рассказывать о художественной ценности наших памятников, об их историческом значении, но в первую очередь — необходимо открыть и показать всем, кто приходит к русским святыням, истину о Боге, о православной вере»*

Возросла численность посетителей музеев, особенно исторического профиля, включая те, что создавались в начале XX столетия в стенах упраздненных православных обителей, как, например, в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре. В основу экспозиций таких музеев зачастую были положены предметы из церковных ризниц и древлехранилищ. Возвращение Русской Православной Церкви ее некогда утраченного достояния, возобновление в храмах и монастырских комплексах богослужебной и монашеской жизни ознаменовалось перемещением музейных собраний за пределы церковных зданий, однако, как па-

* Из письма митрополита Тихона (Шевкунова) к участникам I Всероссийской конференции православных экскурсоводов «Объекты культурного наследия Русской Православной Церкви. Миссия экскурсовода».

мятники отечественного культурного наследия, эти архитектурные сооружения продолжают оставаться притягательным местом для тех, кто не равнодушен к прошлому Отечества.

Кроме того, даже в собраниях исторических музеев, образованных вне какой-либо связи с недвижимыми объектами религиозного культурного наследия, наряду с предметами быта прошлого в качестве материальных свидетельств эпохи обычно бывают представлены экспонаты, имеющие храмовое происхождение: иконы, богослужебные облачения и утварь, фрагменты убранства интерьеров. Знакомство с этими экспонатами является составной частью многих экскурсионных программ. Так, значительными коллекциями, отражающими историю православия, располагают музеи-соборы Московского Кремля, Государственный Исторический музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Русский музей и другие хранилища.

Практически во всех краеведческих музеях существует раздел, посвященный истории религии данного региона, построенный на местном материале.

К сожалению, подавляющее большинство наших современников имеют весьма смутное представление о цели и смысле христианской жизни, об истории Церкви, об особенностях монашеского пути и повседневной жизни монастырей и даже о назначении предметов церковного обихода, которые видят в музейных экспозициях. Это, несомненно, требует от

экскурсоводов и музейных сотрудников особого внимания к соответствующим деталям повествования.

Организация посещения туристическими и паломническими группами действующих монастырей и храмов, соседствующих и сосуществующих с музеями исторического профиля, является важным направлением культурно-просветительской деятельности. В зависимости от состава группы интерес ее членов может быть обращен на совершенно разные аспекты экскурсионного материала, и сопровождающему посетителей лицу необходимо это учитывать. В первую очередь, область интересов группы зависит от цели посещения: религиозный туризм или паломничество. Между этими понятиями, несмотря на кажущуюся близость, имеется существенная разница. Турист, как правило, приезжает, чтобы иметь возможность увидеть реликвии, познакомиться с церковной историей и религиозными традициями, с храмовой архитектурой и церковным искусством. Спектр отношения к святыне у таких людей может быть разным: от простого любопытства до сознательного стремления к религиозному просвещению. Однако религиозный туризм — это, скорее, приобщение человека к культуре, конечно, в первую очередь, к ее духовной составляющей, без которой невозможно понять ни историю человечества, ни мировую культуру.

Паломник же, согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля, — это «богомолец, отправляющийся на поклонение в монашеские обители, к святым и памятным местам. Ранее исполь-

зовалось в более узком значении: богомолец, калика, бывший на поклонении у Гроба Господня; паломничать значило ходить на поклоненье в Иерусалим».

По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Патриарший совет по культуре подготовил I Всероссийскую конференцию экскурсоводов: «Объекты культурного наследия Русской Православной Церкви. Миссия экскурсовода». Одна из целей форума — оказание методической помощи экскурсоводам в музеях и ведущим паломнических групп. Участникам конференции было предложено поделиться опытом и наработками по христианскому просвещению и, возможно, первичной катехизации (от греч. слова *катехизис* — *κατήχησις* — поучение, наставление)* во время экскурсий. Результатом обобщения присланных наработок, отражающих опыт проведения экскурсий по памятникам церковной архитектуры стали настоящие методические рекомендации.

Наиболее ценным при создании пособия оказался опыт экскурсоводов Троице-Сергиевой лавры, Валаамского, Кирилло-Белозерского, Ново-Иерусалимского, Псково-Печерского, Соловецкого монастырей, Псковского епархиального паломнического центра «Вольный странник», паломнических

* «Православный катехизис есть наставление в православной вере христианской, преподаваемое всякому христианину для благоугождения Богу и спасения души» (Святитель Филарет Московский. Пространный православный катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви).

служб Архангельской, Вологодской, Выборгской, Гатчинской, Московской, Санкт-Петербургской, Смоленской, Тверской, Тульской, Череповецкой и Ярославской епархий, Муромского историко-художественного музея, Новгородского государственного объединенного музея-заповедника, Псковского государственного музея-заповедника, Севастопольского военно-исторического музея-заповедника, Соловецкого музея-заповедника, исторического парка «Россия — моя история. Свердловская область», а также Фонда содействия возрождению традиций милосердия и благотворительности «Елисаветинско-Сергиевское просветительское общество» и Тюменского музейно-просветительского объединения.

І. Законодательная база. Федеральный закон от 03.07.2019 № 170-ФЗ

Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон от 03.07.2019 № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” и Федеральный закон “О свободе совести и о религиозных объединениях”».

Законопроект был инициирован Русской Православной Церковью при поддержке традиционных конфессий.

В данном Законе закреплена норма исключительного права религиозных организаций и созданных ими паломнических служб на осуществление паломнической деятельности, а также норма, которая не позволяет туроператорам и турагентам самостоятельно организовывать паломничества к святым местам, а также закреплено преимущественное право гидов (экскурсоводов) религиозных организаций на проведение экскурсий при посещении паломниками и туристами святых мест.

П. 1. Статья 10 ФЗ «Особенности реализации туристского продукта»

«Религиозная организация и (или) организация, созданная религиозной организацией, вправе заключить с туроператором соглашение, определяющее условия организации посещения туристами объектов показа, принадлежащих на праве собственности или ином имущественном праве религиозной организации, включая условия размещения (проживания), питания туристов на территории религиозной организации с учетом требований, предусмотренных внутренними установлениями религиозной организации»*.

«Услуги на объектах показа, принадлежащих на праве собственности или ином имущественном праве религиозной организации, оказывают экскурсоводы (гиды) или гиды-переводчики религиозной организации и (или) организации, созданной религиозной организацией, если иное не предусмотрено соглашением между религиозной организацией, организацией, созданной религиозной организацией, и туроператором».

В соответствии с данным Законом теперь гид (экскурсовод) турфирмы получит возможность провести экскурсию на территории религиозной организации только в том случае, если такая возможность закреплена в соглашении между религиозной организаци-

* Эта часть дополнительно включена с 1 ноября 2019 г. Федеральным законом от 3 июля 2019 г. № 170-ФЗ.

ей и турфирмой. В остальных случаях экскурсии будут проводить гиды монастырей и приходов.

Внесенные изменения законодательно закрепили статус паломника и понятие паломнической деятельности.

Установлено, что паломник — это физическое лицо, совершающее путешествие (поездку) для посещения мест религиозного почитания (паломничества) и объектов религиозного назначения, расположенных на территории РФ и за ее пределами, в целях участия в религиозных обрядах и церемониях (паломническая поездка). Путешествие (поездка), совершаемое в целях отдыха и развлечений, осуществления деятельности, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания, в иных целях, не может быть признано паломнической поездкой.

Паломнической деятельностью признается деятельность религиозных организаций по организации паломнических поездок, а также по установлению, поддержанию и развитию международных связей и контактов в целях организации паломнических поездок.

Организация паломнических поездок включает в себя, в числе прочего, размещение (проживание) паломников, их питание с учетом требований, предусмотренных внутренними установлениями религиозных организаций, транспортное обслуживание и сопровождение, включая услуги экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков, инструкторов-проводников.

Установлено, что религиозные организации имеют исключительное право осуществлять паломническую деятельность непосредственно или путем создания организаций, основной целью деятельности которых является осуществление паломнической деятельности.

Паломническая деятельность может осуществляться религиозными организациями на возмездной и безвозмездной основе, с привлечением или без привлечения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, имеющих право на осуществление туроператорской деятельности и (или) турагентской деятельности.

Уточнено, что действие Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» не распространяется на паломническую деятельность, осуществляемую религиозными организациями, а также на совершение и организацию паломниками собственных паломнических поездок.

Важно отметить, что в новой редакции отказались от термина «туризм в религиозных целях». Этот термин, закрепленный в ст. 1 Федерального закона «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», исключен из текста закона для того, чтобы избежать имитации паломничества.

Дело в том, что в реальности туризма в религиозных целях не существует. Турист, посещая святое место, одновременно посещает местные достопримечательности (например, музеи), и самое главное — он не преследует цели участия в богослужении, прожи-

вания и трудов при монастырях и религиозных общинах. Для него главное — получение информации о святыне. Именно поэтому «религиозная цель» у туриста не является определяющей, а вот паломник преследует именно эту цель, о чем прямо сказано в законопроекте.

Как уже было замечено, турфирмы при организации поездок к святым местам должны обеспечить соблюдение своими представителями и туристами определенных требований, а именно к правилам поведения и внешнему виду, предусмотренных внутренними установлениями религиозных организаций. Тем самым фактически запрещается:

— неуважительное поведение по отношению к святыне туриста или туроператора на территории религиозной организации;

— появление туриста или туроператора в неподобающей одежде в действующих обителях, храмах и т. п.

Религиозная организация и (или) ее паломническая служба могут заключить соглашение с турфирмой, определяющее условия проживания, питания туристов на территории религиозной организации. Таким образом, религиозная организация может размещать и кормить на своей территории не только паломников, но и туристов.

Настоящий закон вполне сбалансирован с точки зрения учета интересов граждан, религиозных организаций и туроператоров.

II. 2. Федеральные законы, необходимые для осуществления экскурсионной деятельности

Федеральный Закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ в редакции Федеральных законов с изменениями и дополнениями.

Федеральный закон от 7 февраля 1993 г. № 2300–1 «О защите прав потребителей» с изменениями и дополнениями.

Правила оказания услуг по реализации туристского продукта, утвержденные постановлением Правительства РФ от 18 июня 2007 г. № 452 с изменениями и дополнениями.

Федеральный Закон «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ в редакции Федеральных законов с изменениями и дополнениями.

Федеральный Закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ в редакции Федеральных законов с изменениями и дополнениями.

Распоряжение от 14 декабря 2019 г. № 3047-р. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового регулирования деятельности экскурсоводов (гидов), гидов-переводчиков и инструкторов-проводников» (внесен Минэкономразвития России в соответствии с поручением Президента России по итогам заседания президиума Государственного совета (№ Пр-1893ГС от

17 августа 2015 г., первый абзац подпункта «в» пункта 1).

II. 3. Нормативные ссылки

Работа каждого экскурсовода на территории Российской Федерации подчиняется общим требованиям Национального стандарта ГОСТ Р 54604–2011 «Туристские услуги. Экскурсионные услуги». Национальный стандарт устанавливает общие требования к экскурсионным услугам, процессам их формирования и оказания.

Стандарт распространяется на экскурсионные услуги, оказываемые юридическими лицами независимо от их организационно-правовой формы и формы собственности и/или индивидуальными предпринимателями. На основе настоящего стандарта могут быть разработаны нормативные документы, устанавливающие требования к конкретным экскурсионным услугам, в том числе стандарты организаций — исполнителей экскурсионных услуг.

В настоящем стандарте* использованы нормативные ссылки на следующие стандарты: ГОСТ Р 50644 «Туристские услуги. Требования по обеспечению

* При использовании настоящим стандартом целесообразно проверить действие ссылочных стандартов в информационной системе общего пользования — на официальном сайте Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии в сети Интернет или по ежегодному информационному указателю «Национальные стандарты», который публикуется по состоянию на 1 января текущего года, и по выпускам

безопасности туристов»; ГОСТ Р 50681 «Туристские услуги. Проектирование туристских услуг»; ГОСТ Р 53522 «Туристские и экскурсионные услуги. Основные положения»; ГОСТ Р 53997 «Туристские услуги. Информация для потребителей. Общие требования»*.

ежемесячного информационного указателя «Национальные стандарты» за текущий год.

* Действует ГОСТ 32612–2014.

II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее подготовки

Экскурсия — есть прогулка, ставящая своей задачей изучение определенной темы на конкретном материале, доступном созерцанию.

М. П. Анциферов (1923 г.)

Созданию экскурсии — это сложная творческая работа, требующая большого багажа знаний и навыков, и начинается эта работа с определения темы, цели и задач. Следующий этап — изучение и отбор экскурсионных объектов, литературных источников, исторических фактов, консультации со специалистами, написание контрольного текста экскурсии, комплектование «портфеля экскурсовода»*, составление технологической карты и маршрута экскурсии.

* «Портфель экскурсовода» — условное наименование комплекта информационных материалов (фотографий, копий документов, географических карт, схем, репродукций с картин, видео- и аудиоматериалов и др.), используемых экскурсоводом в ходе проведения экскурсии.

II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее подготовки

При подготовке экскурсии необходимо продумать использование методических приемов проведения экскурсии, учитывая главные принципы и требования педагогики, психологии: взаимосвязь обучения и воспитания, учет логики предмета, последовательность и системность, ясность и доступность изложения, наглядность, эмоциональность, учет возрастных особенностей экскурсантов.

Профессиональное мастерство экскурсовода и умение использовать материалы экскурсии дают возможность экскурсантам сделать необходимые выводы о деятельности исторических лиц, о событиях и фактах, об историческом процессе в целом, сформировать собственное представление об увиденном и услышанном. Зачастую именно точка зрения экскурсовода становится основой для понимания материала и выработки отношения к предмету показа и рассказа.

В учебнике «Экскурсоведение» Б. В. Емельянов пишет: «В 1916 году журнал “Русский экскурсант” опубликовал восемь типов экскурсий с краткими методическими указаниями по их проведению. Но в той классификации отсутствовал такой тип, как религиозные экскурсии. Обусловлено это было тем, что до революции 1917 года население России имело достаточно полное представление об истории религии, о святых, церковной атрибутике, церковных таинствах и праздниках»*.

* Емельянов Б. В. Экскурсоведение. М.: Советский спорт, 2007.

В епархиях и монастырях существовали паломнические службы, только занимались они не экскурсиями по храмам, в которых не было потребности, а организацией паломничества.

После Октябрьской революции 1917 года религию и священнослужителей объявили врагами народа, а «масло в огонь» добавил «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года.

Более 70 лет этот Декрет Совнаркома служил основой для законодательных актов, определяющих отношение советской власти к религиозным объединениям и носителям веры. Храмы стали только памятниками архитектуры, которые, якобы, охраняются государством. Стали возможны только некоторые культурологические экскурсии на отдельные памятники, но при этом — ни слова о Боге, о вере, о святых и церковнослужителях.

Именно по этой причине теоретики экскурсионного дела советского периода выделяли только восемь типов тематических экскурсий: исторические, историко-революционные, военно-исторические, производственно-экономические, природоведческие, искусствоведческие, литературные, архитектурно-градостроительные, среди которых не было и не могло быть экскурсий на религиозные темы.

Сегодняшняя Россия постепенно возвращается к своим корням и истокам, а у граждан появилась потребность в знаниях о своих предках, об истории и вере. Появилась и необходимость рассматривать экскурсии с религиозной тематикой как самостоя-

тельный предмет исследования в связи с их реальным существованием в практике экскурсионного дела и ярко выраженными отличиями от тематических экскурсий других типов.

Вот несколько основных целей, которые должны достигаться при проведении тематических экскурсий:

- воспитание любви и уважения к Родине, к близким;
- трудовое воспитание;
- уважения к другим народам;
- эстетическое воспитание.

Все эти цели присутствуют в экскурсиях, проводимых православными экскурсоводами, но достигаются эти цели не только с помощью рассказа о материальном памятнике, но в большей мере через рассказы об истории Русской Православной Церкви, о ее святых подвижниках, об их роли в общей истории Российского государства, а также через знакомство с нравственно-этическими основами Православия — объяснение смысла церковных обрядов, праздников и традиций, в основе которых лежат закон Божий и заповеди.

Правильно сформулированная цель имеет важнейшее значение как при создании экскурсии, так и при дальнейшем ее проведении. Цели подчиняется все, что показывается и о чем рассказывается в ходе экскурсии. Для достижения цели перед экскурсоводом ставятся определенные задачи. Задачи экскурсии более локальны и более конкретны, чем цель. Цели

и задачи определяют окончательный отбор экскурсионных объектов, маршрут экскурсии, содержание экскурсионного рассказа, подбор наглядных пособий, эмоциональный настрой.

Экскурсия по православному памятнику включает в себя множество объектов показа, в том числе захоронения, святые источники, движимые предметы церковного обихода, но все это не только предмет показа как материального памятника, но и возможность рассказа о духовной составляющей Православной Церкви.

Любая экскурсия имеет свою четко определенную тему — предмет показа и рассказа. Она является критерием для отбора экскурсионных объектов, определяет содержание рассказа экскурсовода. Тема играет решающую роль в объединении внешне разрозненных частей экскурсии в единое целое и преследует определенную цель, которой для православного экскурсовода является в том числе и катехизация.

Достижение цели экскурсии, полнота раскрытия темы зависит от верно подобранных методических приемов рассказа. Еще в начале XX века архиепископ Псковский и Порховский Арсений (Стадницкий) при открытии Псковского церковного историко-археологического комитета (24.08.1908 г.) так определял цели и задачи епархиальных музеев: «Забвение прошлого, пренебрежение к разнообразным памятникам родной старины справедливо трактуется как культурная недоразвитость... Азбучная истина гласит, что история — учительница народов. А исто-

рические судьбы Пскова столь поучительны, что изучение их представит, несомненно, много научного и жизненного интереса... Эти многочисленные храмы и стены, будучи архитектурными памятниками, вместе с тем свидетельствуют о процветании религиозной жизни и о его стратегическом значении как оплота России против вражеских нападений поляков и шведов».

Со времен святой равноапостольной княгини Ольги и святого равноапостольного князя Владимира православная вера всегда была одной из основных вех в историческом и духовном развитии народов Русского государства, всегда составляла важнейший элемент культуры России, непосредственно участвовала в формировании русской цивилизации. В нашем Отечестве Церковь всегда пронизывала самые различные стороны жизни общества, будь то быт, семья, общественный или государственный строй.

В нынешнее время особенно настоятельно чувствуется нужда во всестороннем изучении нашего прошлого, и задача православного экскурсовода показать позитивное влияние Русской Православной Церкви на судьбы России, тем самым сформировав у слушателей верное понимание неразрывности связи истории страны с православной верой народа.

Так сложилось, что проведением экскурсий по памятникам церковной архитектуры Русской Православной Церкви зачастую занимаются люди, имеющие отрывочные сведения о православной вере и не

II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее подготовки

владеющие методикой проведения экскурсий на религиозные темы.

Следует заметить, что и у православных экскурсоводов нет широких возможностей познакомиться с методикой проведения экскурсий по памятникам церковной архитектуры, отсутствует система подготовки экскурсоводов, владеющих навыками проведения таких экскурсий. Основной проблемой для православного экскурсовода является и отсутствие у большинства экскурсантов знаний о Боге, о православной вере, об истории Церкви, ее традициях, обычаях, ритуалах.

И в том и в другом случае у организаторов экскурсий возникают проблемы при выборе грамотных экскурсоводов.

К сожалению, экскурсоводов, владеющих всесторонними знаниями, крайне мало, и, как правило, ими обладает только экскурсовод, получивший определенное духовое или катехизаторское образование, что представляет большую трудность в подборе и подготовке экскурсоводов для работы на памятниках Русской православной Церкви для паломнических и туристических организаций. И эту задачу необходимо решать уже сегодня.

Подбор правильно ориентированных экскурсоводов очень важен еще и для того, чтобы не допускать к проведению экскурсий по церковным памятникам adeptов различных сект.

К православному экскурсоводу всегда предъявляются очень высокие требования, и это обязывает

его заниматься самообразованием, используя литературу, рекомендованную к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви, работать с архивами, консультироваться с сотрудниками музеев, использовать любую возможность для повышения своей квалификации. Одно из обязательных требований — быть православным христианином и, стало быть, не пренебрегать богослужениями и пользоваться наставлениями духовника.

Православный экскурсовод должен быть знаком с церковнославянским языком, обязан разбираться в богословских терминах, используемых при проведении экскурсий. Объяснение смысла церковных и богословских понятий и терминов способствует восприятию полноты и образности православной веры.

Учитывая, что зачастую экскурсанты не имеют представления о правилах церковного этикета, перед началом экскурсии православный экскурсовод обязан рассказать:

- о правилах поведения в храме, которое не должно оскорблять религиозных чувств верующих;
- о внешнем виде (при этом экскурсовод является примером);
- о том, что наложение крестного знамения не является обязательным для представителей других конфессий и атеистов;
- о том, как нужно прикладываться к кресту, святым мощам или иконе и т. п.

II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее подготовки

Именно эта поправка утверждена 1 ноября 2019 года Федеральным законом от 3 июля 2019 года № 170-ФЗ: «В случае, если туристский маршрут предусматривает посещение туристом объектов показа, включая места религиозного почитания (паломничества), принадлежащих на праве собственности или ином имущественном праве религиозной организации, туроператор соблюдает порядок совершения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний и обеспечивает соблюдение представителем туроператора и туристами указанного порядка, а также требований к внешнему виду и поведению представителя туроператора и туристов в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации»*.

Необходимо учитывать, что на экскурсии по памятникам церковной архитектуры Русской Православной Церкви приходят не только верующие православные люди, но и те, кто совсем далек от знаний о Боге и о православной вере. В связи с этим перед православным экскурсоводом стоит задача деликатно, не оскорбляя чувств экскурсантов, повествуя об архитектурных и художественных памятниках, использовать уникальную возможность такого общения для правдивого и красочного рассказа о святынях, традициях и обрядах Православной Церкви, о святых и подвижниках, которые сыграли большую роль в со-

* Эта часть дополнительно включена с 1 ноября 2019 г. Федеральным законом от 3 июля 2019 г. № 170-ФЗ.

II. Особенности религиозной экскурсии и методика ее подготовки

хранении веры и государства в различные исторические периоды.

III. Приемы экскурсовода для правильного восприятия экскурсии

Грамотное определение маршрута, когда цели и задачи связаны с последовательностью показа церковных объектов, один из приемов экскурсоводов. Например, в экскурсии при осмотре икон с библейскими сюжетами следует стремиться к сохранению очередности событий: после ознакомления с иконой «Благовещение Пресвятой Богородице» нужно переходить к иконе «Рождество Христово», а затем — к иконам, отображающим земную жизнь Спасителя и т. д.

Рассказывая о каких-либо фактах из российской истории, необходимо использовать жития святых и жизнеописания подвижников Русской Православной Церкви, отмечать их роль в исторических событиях.

Например:

- в рассказе о благоверном князе Александре Невском важно говорить о нем не только как о воине и ди-

пломате, но и как о борце за веру, оградившим православную Русь от попытки навязать католицизм;

- говоря о татаро-монгольском периоде, в рассказе о преподобном Сергии Радонежском важно отметить, что его почитают как игумена земли Русской, что именно он благословил монахов Александра Пересвета и Андрея Ослябя перед Куликовской битвой «и дал он им вместо оружия тленного нетленное — крест Христов, нашитый на схимах, и повелел им вместо шлемов золоченных возлагать его на себя»; важно отметить его человеческие качества — смирение, любовь к ближнему и ко всему живому; всей своей жизнью преподобный Сергий передал завет будущим поколениям, который очень четко определил преподобный Серафим Саровский: «Спаси себя сам, и вокруг тебя спасутся тысячи».

Только тогда, когда соединены все компоненты экскурсии, можно говорить о том, что цели и задачи, поставленные для ознакомления с объектами культурного наследия Русской Православной Церкви, выполнены.

На круглом столе «Паломничество и образование. Как стать православным экскурсоводом» иеродиакон Лаврентий (Полешкевич), заместитель декана факультета церковного служения Российского православного университета св. Иоанна Богослова, руководитель паломнической службы Высоко-Петровского ставропигиального мужского монастыря сказал: «Особенность проведения экскурсии по памятникам церковной архитектуры Русской Православной

III. Приемы экскурсовода для правильного восприятия экскурсии

Церкви заключается в том, что православные экскурсоводы стоят на стыке просвещения и миссии. Они призваны за короткое время экскурсии передать экскурсантам опыт и знания прежних поколений, заинтересовать их историей России и Русской Православной Церкви, которая хранит в себе истоки русской души, цивилизации и великой культуры... Православный гид — это своего рода миссионер. Важно, чтоб экскурсовод не только понимал, как правильно ответить на порой очень глубокие и сложные вопросы паломников, но еще и вел просветительскую деятельность — служение, за которое он будет в первую очередь ответственен пред Богом. Необходимо, помня об этой ответственности, найти контакт с участниками экскурсии, наладить живое общение, вложить душу в это непростое дело. Экскурсовод должен найти путь к сердцам своих слушателей, главная задача православного гида — чтобы люди полюбили святые места, которые посещают, чтобы им захотелось туда возвращаться вновь и вновь».

IV. Русская Православная Церковь в XX веке

Прошлое всякого народа составляет фундамент его настоящего, изучение своего прошлого помогает выработке своего национального самосознания, национального достоинства, понимания смысла родной земли.

Знания родной старины составляют основу истинного просвещения и помогают уяснению путей грядущего. Корень зла заключается не столько в недостатке мероприятий и законов... сколько в недостатке знаний старины и тесно связанного уважения к ней.

Достигнуть этого уважения и любви к старине, гарантирующих ее целостность, возможно только путем познания ее.

Нельзя уважать и любить то, чего мы не знаем.

*Архиепископ Псковский и Порховский
Арсений (Стадницкий).*

Из выступления 27.02.1910 г. на собрании ПЦИАК (Псков)

XX век в истории нашего Отечества был отмечен жестокими гонениями на Церковь Христову, и в том же XX веке в нашей Церкви был явлен сонм святых и подвижников благочестия, людей большого мужества и самопожертвования, среди которых были первосвятители и архипастыри, пресвитеры и диаконы,

монашествующие и миряне — вся полнота Русской Православной Церкви.

Но, к сожалению, огромное количество имен остались вне нашей общей памяти, хотя имена эти вписаны в историю Русской Православной Церкви и государства Российского, несмотря на то, что долгое время были от нас сокрыты или искажены. Большая ложь или даже маленькая неправда уже нанесли огромный вред нашему обществу, во многом повредив его сознание. Настало время «возвращаться на круги своя». У нас нет права допускать фальсификацию ни истории страны, ни истории Русской Православной Церкви.

31 декабря 2015 года Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил обновленную Стратегию национальной безопасности РФ. В документе подчеркивается, что сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей — одно из важнейших условий национальной безопасности России. К таким ценностям относится приоритет духовного над материальным.

Безбожный период в России начинается с февральским переворотом 1917 года. Этот период ознаменовался государственным воинствующим атеизмом и большими гонениями на Церковь. В России начался ужас — проводился сильный и рассчитанный террор ради террора. В первую очередь уничтожались храмы, священники, монахи, офицерство, интеллигенция, зажиточное крестьянство... Были убиты и замучены тысячи и тысячи мирян и духов-

ных лиц, а первой жертвой стал тихий, спокойный и ни в чем не повинный митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский; † 25 января / 7 февраля 1918 г.). Вслед за этим последовало тотальное уничтожение церковно-священно-служителей.

«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13: 7).

В Псковской епархии создан и опубликован на сайте Псковской епархии в 2011 году «Библиографический справочник священно-церковнослужителей Псковской епархии» (1870–1917) под общей редакцией архимандрита Ермогена (Муртазов; в схиме Тихон). В настоящее время справочник доработан и значительно дополнен новыми сведениями. Он составлен исключительно на документальной основе и содержит сведения о судьбах людей и после 1917 года. На примере только Псковской епархии можно говорить о 240 репрессированных (это только те, чью судьбу удалось документально подтвердить), 130 человек из них были расстреляны. Сколько человек реально пострадало или было уничтожено в тот период узнать не представляется возможным из-за отсутствия документов, но даже эти данные свидетельствуют о масштабе гонений, которые пережила Церковь. К 1939 году в древней Псковской епархии не было ни одного служащего священника и ни одного действующего храма.

Праведный Иоанн Кронштадтский еще в начале XX века в книге «Путь в Церковь. Мысли о Церкви и православном богослужении. Дневниковые записи»

пророчески говорил о грядущих событиях: «Православная Церковь превосходит все Церкви неправославные, во-первых, своей истиной, своим православием, соблюденным и завоеванным кровью апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых...».

Ни одну из епархий Русской Православной Церкви не минули ужасы того времени, в каждой епархии есть свои святые мученики, подвижники благочестия, и миссия православного экскурсовода заключатся в том, чтобы на их примере показать правдивую историю и безмерное превосходство нашей Святой Православной Церкви, продолжившей традиции христианской Церкви от апостольских и времен.

Согласно вере апостолов, истинная Церковь — это не просто собрание верующих или общество читающих Библию, а таинственный Богочеловеческий организм — Тело Христово, живущее Святым Духом. О Христе сказано, что Бог Отец «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его» (Еф. 1: 22). Церковь — это всеохватывающее и бесмертное единство человека с Богом, с другими людьми и ангелами, это высшая цель и высший смысл существования вселенной, соединение твари со всей полнотой Божией (см.: Еф. 3: 19).

Во II веке н.э. раннехристианский писатель Тертуллиан* писал: «Никакая изысканная жестокость

* Квинт Септими́й Флоренс Тертулли́ан (155/165–220/240) — один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей, теологов и апологетов, автор 40 трактатов, из которых сохранился 31.

ваша не приносит вам успеха — она скорее располагает в нашу пользу. Чем более вы истребляете нас, тем более мы умножаемся — кровь мучеников есть семя христианства»

XX век принял эстафету гонения на Церковь — храмы закрывались и, в лучшем случае, превращались в склады, антирелигиозные музеи, кинотеатры, в худшем — осквернялись или уничтожались. Над русским народом совершался духовный геноцид. Новая власть целеустремленно переделывала человека, воспитанного в вере, в «нового советского человека», воспитываемого в атеизме. Страна из православной и верующей, насильно превращалась в атеистическую, богоборческую, неверующую и языческую. Вместо Бога, Церкви и святых, появился культ Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и партии.

Возможно именно с рассказа о Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне (Беллавине) следует начинать рассказ о трагедии Российского государства и Русской Православной Церкви.

Василий Иванович Беллавин родился в семье потомственного священника Псковской губернии в 1864 году, с детства отличался религиозностью и спокойным, добродушным характером, сокурсники в шутку называли его «архиереем», «епископом» и «патриархом». В 26 лет он был пострижен в монахи с именем Тихон — с греческого языка имя переводится как «жребий», «случай», «удача», «судьба», а в русском языке оно созвучно со словом «тихий». И «случай» не раз решал его судьбу.

Патриарх Тихон — это яркий пример служения Богу. Он мужественно исполнял свой пастырский долг, разъясняя народу смысл происходящего с церковной точки зрения и предостерегая от участия в грехах и преступлениях, в которые втягивали простой народ большевики.

В январе 1918 года журналист Коровин взял у Патриарха Тихона интервью для московской газеты «Фонарь».

«— Ваше Святейшество, в лекции комиссара по вероисповедательным делам Шпицберга было сказано, что после свержения царя и буржуазии предстоит последний поход — против Бога...

Патриарх пожал плечами... и пророчески сказал:

— Не так легко свергнуть Царя Небесного, как царя земного... Вы русский человек, — сказал он в заключение, — мне понятно, что вы должны разделять скорбное недоумение всех истинно верующих. Но не падайте духом. Поверьте мне, что угар скоро пройдет и уже проходит. Я знаю русский народ»*.

«Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет» (Гал. 6: 7). В тот страшный для России период произошли события, которые сегодня имеют очень важное значение для Русской Православной Церкви и православного народа:

- в день отречения императора Николая II от престола произошло явление иконы Божией Матери «Державная»;

* «Фонарь». № 14. 23 января 1918 г.

- 5/18 ноября 1917 года, после почти двухсотлетнего перерыва в Русской Православной Церкви было восстановлено Патриаршество — Патриархом Московским и всея России был избран митрополит Тихон (Беллавин) и восстановлен праздник Всех Святых в земле Российской просиявших;

- день убийства царской семьи 17 июля 1918 года стал днем памяти страстотерпцев — императора Николая II, императрицы Александры, царевича Алексея, великих княжон Ольги, Татианы, Марии, Анастасии;

- невинно убиенные и пострадавшие составили сонм новомучеников и исповедников Российских.

Казалось, что большевики справились с поставленной задачей — Церковь была уничтожена, но это только казалось...

Господь дал миру удивительных подвижников, и один из них — преподобный Серафим (Вырицкий), в миру Василий Николаевич Муравьев, благочестивый православный мирянин, а затем исповедник, принявший монашеский постриг в годы открытых гонений и всего за шесть лет прошедший путь от послушника-пономаря до духовника Александро-Невской лавры. В повседневных делах, в обращении с людьми, в молитвах основой ему служили три главных заповеди: правда, любовь и добро, которые он впоследствии завещал не только своим духовным чадам, но и всем нуждавшимся в его помощи. Его любимым чтением были творения святителя Игна-

тия (Брянчанинова), по которым он всем советовал учиться святости.

Время старческого служения вырицкого подвижника пришлось на период кровавого богоборчества, Великой Отечественной войны, послевоенной разрухи и возрождения. Поражает его 1000-дневный подвиг моления на камне во время блокады Ленинграда, когда, невзирая на многие тяжкие болезни, он изо дня в день возносил свои молитвы о спасении Отечества.

В интернете на страничке Натальи Даниловой Кусовой опубликованы воспоминания родных преподобного — «Духовная преемственность Серафима Вырицкого». «В 1941 году дедушке шел уже 76-й год. К тому времени болезнь очень сильно его ослабила и он практически не мог передвигаться без посторонней помощи. В саду, за домом, метрах в 50-ти, выступал из земли гранитный валун, рядом с которым росла небольшая яблонька. Вот на этом-то камне и возносил ко Господу свои прошения отец Серафим. К месту моления его вели под руки, а иногда просто несли. На яблоньке укреплялась икона, и дедушка вставал своими больными коленями на камень и простирал руки к небу... Чего ему это стоило! Ведь он страдал хроническими заболеваниями ног, сердца, сосудов и легких. Видимо, Сам Господь помогал ему, но без слез на это смотреть было невозможно. Неоднократно мы умоляли его оставить этот подвиг, ведь можно было молиться и в келлии, но в этом случае он был беспощаден к себе и к нам. Молился отец Серафим столько, сколько хватало сил — иногда час,

иногда два, а порой и несколько часов кряду. Отдавал себя всецело, без остатка — это был воистину вопль к Богу. Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия, был спасен Петербург». Всей своей жизнью он свидетельствовал о Христе, внося неизмеримый вклад в сохранение Православия и приводя ко спасению неисчислимое количество душ. Отошел ко Господу старец 3 апреля 1949 года. «Приходите ко мне на могилку, как к живому, разговаривайте, как с живым, — и я всегда помогу вам», — заповедал он нам.

Великая Отечественная война показала, что убить душу и веру в Бога у русского человека невозможно. Именно тогда многие вновь обратились к Богу. Ярким примером такого обращения стал Иван Михайлович Воронов, профессиональный художник, фронтовик.

На фронте он создал несколько этюдов и картин, несколько альбомов «боевых эпизодов», которые уже в 1943 году экспонировались в нескольких музеях СССР. Прошел путь от Москвы до Берлина в составе 4-й танковой армии, принимал участие во многих боевых операциях на Центральном, Западном, Брянском и 1-м Украинском фронтах. Бог хранил будущего архимандрита, он не получил ни одного ранения или контузии.

За участие в боях И. М. Воронов был награжден медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За освобождение Праги», орденом Красной Звезды и знаком

«Гвардия». Всего же художник-солдат получил 76 боевых наград и поощрений.

Позже, став монахом Алипием в Троице-Сергиевой лавре, он вспоминал: «Война была настолько страшной, что я дал слово Богу, что если в этой страшной битве выживу, то обязательно уйду в монастырь». Данное слово он выполнил. Интересен такой факт, что на поступление в Троице-Сергиеву лавру мама благословила его иконой Божией Матери «Утоли моя печали» со словами: «Матерь Божия, пусть он будет беспечальным». При постриге, когда нужно было определять ему монашеское имя, ближайшее в Минее оказалось Алипий (от греч. *alypos* — *беспечальный*) — имя преподобного Алипия, знаменитого киево-печерского иконописца. В 1960-е годы, когда он был наместником Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря и по телефону его пытались пугать представители властей, он отвечал: «Учтите, я — Алипий — беспечальный».

Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь, основанный более 500 лет назад, в годы жесточайших советских гонений XX века оставался единственной мужской обителью на территории СССР, не закрытой большевиками. Благодаря этому монастырь не только сохранил древние иноческие традиции, но и вобрал в себя цвет русского старчества. Во 2-й половине XX столетия в нем подвизались ныне прославленный в лике святых иеросхимонах Симеон (Желнин), архимандрит Иоанн (Крестьянкин), архимандрит Алипий (Воронов), схиархиман-

дрит Агапий (Агапов), схиигумен Савва (Остапенко), валаамские старцы и множество других подвижников благочестия.

Сегодня необходимо рассказывать обществу о значении и роли Русской Православной Церкви не только в довоенный период, но и в годы Великой Отечественной войны: как и почему во время войны была легализована Церковь, почему государству вдруг стало невыгодно поддерживать обновленцев, но выгодно легализовать Русскую Православную Церковь, и каковы были масштабы этой «оттепели», о священниках-миссионерах, о их значении для Православия на оккупированных территориях и о их судьбах после войны.

История Псковской православной миссии долгие десятилетия по идеологическим причинам оставалась закрытой не только для обычных людей, но и для исследователей. Благодаря Патриарху Московскому всея Руси Алексию II, отец которого протоиерей Михаил Александрович Ридигер был одним из миссионеров, стало развеиваться облако клеветы, вокруг деятельности миссии. В частности, по его благословению был написан сценарий и снят фильм «Поп», повествующий о тех людях и событиях.

В очень непростой ситуации оказались священники на оккупированной территории — связь с Московской Патриархией была прервана, богослужения не проводились. Огромных усилий, мудрости и самоотверженности потребовалось митрополиту Виленскому и всей Прибалтики Сергию (Воскресен-

скому), чтобы возродить православную жизнь в тех местах. Православные священники, с одной стороны, вынуждены были в своих проповедях призывать народ к смирению и хвалить немцев за то, что они способствуют возрождению христианства на оккупированной земле; с другой стороны, те же священники прятали у себя партизан, людей, разыскиваемых гестаповцами, в том числе и евреев.

Есть свидетельства, что в Псково-Печерском монастыре людей прятали под куполами. Никто не мог догадаться, что там можно кого-то скрывать. Все призывали, что могут быть подпольщики, а что бывают и «подкупольщики», не могло прийти в голову.

Православные священники принимали в свои семьи или пристраивали в семьях своих прихожан многочисленных беженцев, сирот, детей, на долю которых выпали страшнейшие испытания. В 1943 году, благодаря стараниям митрополита Сергия, были отпущены и отданы на воспитание в православные семьи и в семьи священников дети из концлагеря Саласпилс.

Начиная с 1942 года, православные священники организовали постоянный сбор средств для поддержания советских военнопленных, находящихся в фашистских концлагерях. Невозможно без слез читать воспоминания о том, как в таких лагерях проводились церковные службы, как проходили пасхальные литургии. При этом нередко еду и вещи, собранные для узников, гитлеровцы конфисковывали и отправляли на фронт. Обычно это происходило в критиче-

ские для немцев моменты войны — после разгромов под Москвой, под Сталинградом и под Курском. Впоследствии органами госбезопасности эта забота о военнопленных была поставлена в вину членам Псковской православной миссии, дескать, они сознательно собирали еду и вещи для фашистских солдат.

Советская власть в разные периоды то давала Церкви небольшую свободу, то опять ограничивала деятельность Церкви, в зависимости от того, что было выгодно власти в данный момент.

За весь период после Великой Отечественной войны и до начала 1990-х годов Русская Православная Церковь переживала и гонения и «оттепели», и лишь с падением коммунистического режима и отказом от государственного атеизма Церковь полностью освободилась от влияния власти. Появилась возможность свободно служить Богу и людям, открыто проповедовать слово Божие и выполнять миссию, которая возложена Господом на Православную Церковь, а в современной церковной истории появилась еще одна страница — святые новомученики и исповедники Российские — люди, принявшие мученическую кончину за Христа или стойко переносившие гонения после Октябрьской революции 1917 года. В 1989 году был канонизирован Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин), чье прославление положило начало целому Собору новомучеников и исповедников Российских, в котором на 15 октября 2018 года насчитывалось 1784 святых.

Миссия православного экскурсовода состоит в том, чтобы не допустить забвения и искажения истории новейшего времени, несмотря на все старания уже сегодня провести подмену ценностей.

Еще в 2006 году архимандрит Тихон (Шевкунов; ныне митрополит Псковский и Порховский) в интервью православному информационному агентству «Русская линия» говорил: «Люди, ничего не знающие о Боге или имеющие о Нем самые смутные, ложные представления, научаются купаться в проруби, креститься у икон, ставить свечи, и всё это — без Христа. На наших глазах создается суррогат религии, который выдается за Православие. И люди входят в эту странную религию, потому что не имеют реального представления о том, что такое Церковь на самом деле. Последствия этой псевдорелигиозной жизни... очевидны как для человеческой души, так и для национально-религиозного сообщества — это строительство дома на песке».

В 2020 году Президент РФ В. В. Путин предложил поправку в действующую Конституцию: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Это означает, что возрождение России невозможно без духовно-нравственных принципов потомков Святой Руси — страны, где всегда находились мужествен-

IV. Русская Православная Церковь в XX веке

ные люди, которые сознательно и осмысленно шли на голгофские страдания.

V. Святые и подвижники Русской Православной Церкви

Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу, быв утверждены на основании апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на Котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом.

Еф. 2: 19–22

Изучение русской святости в ее истории и ее религиозной феноменологии является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения... В русской святости мы найдем ключ, объясняющий многое в явлениях современной, секуляризованной русской культуры.

Георгий Федотов. «Святые Древней Руси»

Канонизация — это возведение жизни христианина в канон, то есть образец для подражания.

Вот несколько высказываний святых подвижников о святости и святых.

«Если человека мы называем святым, то этим мы не на нравственность его указываем — для какого указания есть и соответствующие слова, а на его своео-

бразные силы и деятельности, качественно не сравнимые со свойственными миру, на его вышеширность, на его пребывание в сферах недоступных обычному разумению. Называя Бога Святым... мы воспеваем не Его нравственную, но Его Божественную природу», — писал священник Павел Флоренский.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Почитание святого состоит в подражании ему».

«Верх святости и совершенства состоит не в совершении чудес, но в чистоте любви», — отмечал преподобный Иоанн Кассиан Римлянин.

«Обращаясь к святому, мы все равно обращаемся к Богу, чтобы через этого святого нам была оказана помощь», — учил Паисий Святогорец.

«Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин. 14: 15).

Господь и Спаситель наш Иисус Христос, как любящий Отец, указывает нам пути и дела, через которые люди могут войти в Царство Божие. Всем, кто будут исполнять Его наставления и заповеди, Христос, как Царь неба и земли, обещает вечное блаженство в будущей вечной жизни. В качестве руководства к христианскому подвигу Спаситель дал нам девять заповедей блаженства.

1. Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное

Нищие духом — это такие люди, которые чувствуют и сознают свои грехи и душевные недостатки. Они помнят, что без помощи Божией ничего добро-

го сами сделать не могут, а поэтому ничем не хвалятся и не гордятся ни перед Богом, ни перед людьми. Это — люди смиренные.

Однажды злой дух препирался со святым Макарием и, наконец, воскликнул: «Все могу, Макарий, что и ты можешь, и только в одном ты меня побеждаешь — в смирении!»

«“Среди лета запоют Пасху”, — сказано было некогда в Сарове. Прошло 70 лет после смерти того, кем эти слова были произнесены, и 19 июля 1903 года вся Русь огласилась хвалебными песнями, прославляющими Бога и Его угодника... Память преподобного Серафима не только не меркнет, но остается светильником, все ярче светящим человечеству.

В чем же сила преподобного Серафима? В чем его подвиг? Он стремился к осуществлению заповеди Христовой: “Будьте совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть”; он трудился над тем, чтобы восстановить в себе первозданный образ человека, испорченный впоследствии грехом. Преподобный Серафим достиг своей цели: он победил грех и стал преподобным, сделался воистину подобием Божиим. Мы не можем видеть невидимого Бога. Но Господь нам дает видеть Себя в Своих подобиях, в Своих угодниках. И вот одним из таких подобий стал преподобный Серафим. В нем мы видим восстановленную человеческую природу, освобожденную от рабства греху. Он есть воплощенное олицетворение победы вечного над преходящим, святости над грехом, добра над злом.

Преподобный Серафим всех призывает своим примером следовать по пути, указанному Христом. Он зовет бороться с грехом и своими недостатками, являясь маяком и светильником для всех, ищущих спасения.

Преподобный Серафим призывает искать высшего блага, плода духовного, о котором апостол Павел сказал: “Плод же духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”. Но для сего нужно “плоть распяты со страстями и похотями”.

Тяжел путь к небесному царству, ибо грех овладел человеческой природой и испортил ее. Имеет каждый из нас грехи личные. Есть и грехи общественные, в которых грешен весь народ. Так весь русский народ грешен в том, что оставил благочестивую жизнь и обычаи своих предков, начал принимать и искать чуждое ему неправославное, он верил клеветам, распространяемым про помазанника Божия, и позволил сперва сорвать венец, а потом погубить со всей семьей, его благочестивого царя, первого припавшего к прославлениям мощам преподобного Серафима.

Преподобный Серафим звал всех к покаянию и к исправлению жизни, и личной, и общественной. Хоть и тяжел этот путь, но угодник Божий поможет идти им. Преподобный Серафим — маяк и светильник на этом пути; он же и помощник. Молитвами преподобного Твоего, отца нашего Серафима, Господи, даруй покаяние и победу над грехом

нам, грешным, и введи нас в Твое Небесное Царство. Аминь»*.

Тысячу дней и ночей с воздетыми руками молился святой на камне: «Боже, милостив буди мне, грешному».

2. Блаженны плачущие, ибо они утешатся

Плачущие — это люди, которые скорбят и плачут о своих грехах и душевных недостатках. Господь простит им грехи. Он дает им еще здесь, на земле, утешение, а на небе — вечную радость.

Русская Православная Церковь несколько раз в году вспоминает преподобного Никандра, Псковского пустыножителя, который в полной мере стяжал заповедь «блаженны плачущие, ибо они утешатся», и который понял, что в своем ничтожестве ничего не может без Божьей помощи.

Преподобный Никандр Псковский (в крещении Никон) родился 24 июля 1507 года в семье крестьян Филиппа и Анастасии в селе Виделебье на Псковщине. К подвижнической жизни привлекали благочестивого отрока примеры его односельчанина преподобного Евфросина Спасо-Елеазаровского, начальника Псковских пустынножителей, и преподобного Саввы Крыпецкого, незадолго перед тем просиявших своими подвигами и чудесами в Псковской земле.

* Из проповеди святителя Иоанна (Максимовича) (Сербия, 1928 г.).

Первым в семье Никона принял монашество его старший брат Арсений (преподобный Трифон Городецкий). После смерти отца 17-летний Никон сумел убедить мать раздать имение и удалиться в монастырь, где она жила до самой кончины. Чтобы иметь возможность читать слово Божие, Никон нанялся в работники к псковскому жителю Филиппу, который за усердие отдал его на обучение к опытному учителю. Видя ревность юноши, Господь Сам указал ему место подвига. Горячо молясь в одном из храмов, он услышал глас из алтаря, повелевавший ему идти в пустынь, которую Господь укажет через Своего раба Феодора. Крестьянин Феодор отвел его на речку Демьянку, между Псковом и Порховом. Много искушений и бед пережил на тесном пути подвижничества преподобный Никандр. О «страстех пустынных» ему предсказал блаженный Николай, встретив его в Пскове.

Проведя несколько лет в безмолвии и суровых подвигах, иссушивших его плоть, Никон пришел в монастырь, основанный преподобным Саввой Крыпецким, чтобы стать монахом, но игумен, видя его телесную немощь, не сразу согласился, опасаясь, что трудности монашеской жизни будут ему не по силам. Тогда Никон, припав к раке преподобного Саввы, стал, как живого, умолять его взять в свою обитель. Игумен смягчился и постриг Никона с именем Никандр, но в Крыпецком монастыре он жил недолго и с благословения вернулся в свою пустынь. Ежегодно Великим постом преподобный Никандр хо-

дил в Дамиановский монастырь, где исповедовался и причащался Святых Христовых Таин.

Множество нападений претерпел в пустыни преподобный Никандр и от злых людей, и через диких зверей, но в конце жизни Господь избавил Своего угодника от козней врага. За восемь лет до кончины он принял там великую схиму, тогда к нему и стало приходить много народа «пользы ради», за молитвенной помощью, ибо Господь наделил его многими благодатными дарованиями. Пустынник с любовью и вниманием относился ко всем нуждам своих посетителей и даже устроил им для ночлега убогую «гостиницу у дуба», которую сам протапливал. Приходя к его келлии, люди всегда слышали, что он молится с горьким рыданием. Он же, заметив близость людей, тотчас умолкал, пряча от них полученный дар слез. За свои подвиги преподобный Никандр снискал от Бога дар прозорливости. Много чудес творил святой, исцеляя больных и страждущих.

Преподобный Никандр до конца жизни оставался пустынником (его так и величают — преподобный Никандр-пустынножитель), но завещал не оставлять место его трудов после своей кончины, обещая свое покровительство насельникам будущего монастыря. Диакону Порховского женского монастыря Петру преподобный заповедал на его могиле поставить церковь и перенести туда икону Благовещения Пресвятой Богородицы из погоста Тишанки. Он предвидел свою смерть, предсказав, что умрет, когда на отече-

ство нападут враги, предрекая им при этом скорое поражение.

24 сентября 1581 года, во время нашествия войск Стефана Батория, один крестьянин нашел подвижника скончавшимся: святой лежал на рогожке с крестообразно сложенными на груди руками, а в келлии было необыкновенное благоухание. Через три года после кончины на месте подвигов преподобного Никандра, освященном его почти полувековой молитвой, была создана обитель, которую стали называть Никандровой пустыней, также были обретыены его мощи, сокрытые в стене.

В середине XIX века была издана книга «Чудеса и исцеления преподобного Никандра».

Еще один из последователей псковских подвижников благочестия — преподобный Нил Столобенский, добровольно ушедший в уединение для молитвы за грешный мир. Наделенный даром прозорливости и исцеления, он помогал людям в решении различных проблем и основа Нилову пустынь. Известно, что в юношеском возрасте он был пострижен в монахи в Крыпецком монастыре, который и поныне действует в Псковской области.

3. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю

Кроткие — это люди, которые терпеливо переносят всякие несчастья, не огорчаясь, не ропща на Бога, и смиренно переносят неприятности и обиды от людей, не сердясь ни на кого. Они получают во владение

небесное жилище, то есть новую (обновленную) землю в Царстве Небесном.

На надгробии преподобного Амвросия Оптинского выгравированы слова: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9: 22).

В Оптиной пустыни говорили, что старец Амвросий страдал телесными недугами, но был силен духом. Из-за силы веры он еще при жизни стал почитаться как старец и даже послужил прообразом старца Зосимы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Отец Амвросий был опытным наставником и руководителем в делах не только духовной, но и практической жизни, обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и пронизательным умом, просветленным и углубленным, постоянною сосредоточенною молитвою, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его пронизательность переходила в прозорливость. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Несмотря на свою постоянную болезнь и физическую слабость, он имел неиссякаемую жизнерадостность и часто давал свои наставления в простой и шутиливой форме, но при этом он умел быть взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого социального различия между людьми. Каждый имел

к нему доступ: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

Однажды пришел к нему молодой священник, по собственному желанию назначенный на самый «захудалый» приход в епархии. Через год не выдержал он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его, отец Амвросий еще издали закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!»

Священник, недоумевая, спросил старца, что значат его слова?

Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник — Бог! Иди назад и не бойся ничего: грешно уходить с прихода. Служи каждый день литургию — и все будет хорошо».

Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там пастырскую работу, а через много лет прославился как второй старец Амвросий.

После беседы со старцем Л. Н. Толстой радостно сказал: «Этот отец Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога».

«Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев — благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им не-

сти выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли», — говорил писатель Евгений Поселянин (Погожев).

Василий Розанов писал: «Благодеяние от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его, и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды один монах нарушил запрещение и вошел в келью старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, сияющим радостью.

Так в течение более 30 лет изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. В последние 10 лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптиной, где кроме 1000 монахинь имелись приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница.

Бесценное наследство досталось нам от старца Амвросия Оптинского — его поучительные наставления.

Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать, и всем мое почтение.

Иди — куда поведут, смотри — что покажут, и все говори: да будет воля Твоя!

Праведных ведет в Царство Божие апостол Петр, а грешных — Сама Царица Небесная.

Читайте «Отче наш», но не лгите: «...остави нам долги наша, яко же и мы оставляем...».

Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог.

В церкви не должно говорить. Это злая привычка. За это посылаются скорби.

Древних христиан враг искушал мучениями, а нынешних — болезнями и помыслами.

4. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся

Алчущие и жаждущие правды — это люди, которые усердно желают правды, как голодные (алчущие) — хлеба, а жаждущие — воды. Они просят у Бога, чтобы Он очистил их от грехов и помог жить праведно (желают оправдаться перед Богом). Желание таких людей исполнится, они насытятся, то есть будут оправданы.

Ярким примером стяжания этой Заповеди является преподобный Евфросин Псковский. Во многих начинаниях к нему можно применить эпитет «первый»: он был первым псковским пустынножителем, он первым основал действительно общежительный «богородный» монастырь (то есть без обязательного вклада при поступлении в него, но «Бога ради»), он первым написал письменный устав для иноков (подобные письменные уставы стали появляться только с конца XV века, уже после устава, написанного Евфро-

сином), он был в числе немногих, кто, живя в эпоху отступления от православия и падения Византийской империи, не сомневался в авторитете Византийской Церкви в делах веры и церковной практики. Основанная им обитель, пожалуй, единственная в истории Русской Православной Церкви была названа мирским именем ее основателя — Спасо-Елеазаров, а не Евфросинов, монастырь. С него начинается новый период в истории псковского монашества — пустынножительный. До преподобного Евфросина вся монашеская жизнь Псковской земли сосредотачивалась в городах или пригородах.

О начитанности и незаурядном уме преподобного Евфросина говорится в его житии: «Слышаху бо о немь и ведяху паче зело, яко такоже силен книгами и... премудрость в устех своих носить». Такое отношение к книгам было передано и его ученикам, «разумеющих книжную мудрость».

В конце XV — начале XVI века Евфросинов монастырь «сделался центром духовной жизни Пскова», одним из очагов образованности. Здесь редактировалась 1-я Псковская летопись, переписывались сочинения святых отцов, там же было переписано «Слово о полку Игореве», попавшее впоследствии к Мусину-Пушкину. В Российской Государственной библиотеке находится список сочинений Исаака Сирина, переписанный иноком Игнатием по повелению старца Евфросина. В XVI веке из стен обители вышли знаменитые послания старца Филофея, и одно из них — «Москва — третий Рим...».

В зрелом возрасте преподобный Евфросин посетил Константинополь. Согласно житию, он желал этим путешествием найти истину Божественного почитания... и решить скрытый, глубоко личный вопрос, таящийся в душе и не дающий покоя со времен юности, — о смысле своего предназначения, о месте в этом мире. Не раз он вздыхал в сердце своем: «Господи Иисусе Христе, настави ум мой в разум истины, да увем “путь, вонже пойду, яко к тебе взях душу мою” (Пс. 142: 8)».

5. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Милостивые — это люди, имеющие доброе сердце, милосердные, сострадательные ко всем, готовые всегда помочь нуждающимся, чем только могут. Такие люди сами будут помилованы Богом, им будет явлена особая милость Божия.

«Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою давай посвятим себя на служение Богу», — сказал своей молодой жене отец Иоанн Ильич Сергиев — праведный Иоанн Кронштадтский.

При первом же знакомстве со своей паствой отец Иоанн увидел, что здесь ему предстоит не меньшее поле для самоотверженной и плодотворной пастырской деятельности, нежели в далеких языческих странах. Кронштадт был местом административной высылки из столицы разных порочных людей. Кроме того, там много было чернорабочих, трудившихся, главным образом, в порту. Все они ютились, по

большой части, в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Местные жители немало терпели от этих морально опустившихся людей, получивших название «посадских». Ночью не всегда безопасно было пройти по улицам, ибо был риск подвергнуться нападению грабителей.

Вот на этих-то, казалось, нравственно погибших людей, презираемых всеми, и обратил свое внимание, исполненный духа подлинной Христовой любви великий пастырь. Среди них он и начал дивный подвиг своего самоотверженного пастырского дела. Ежедневно стал он бывать в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и помогал им материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и даже без сапог. Эти кронштадтские «босяки», «подонки общества», которых отец Иоанн силою своей сострадательной пастырской любви опять делал людьми, возвращая им утраченный ими было человеческий образ, первыми «открыли» святость батюшки. И это «открытие» очень быстро восприняла затем вся верующая народная Россия.

Трогательно рассказывает о духовном возрождении один ремесленник. «Мне было тогда годов 22–23. Теперь я старик, а помню хорошо, как видел в первый раз батюшку. У меня была семья, двое детишек. Я работал и пьянствовал. Семья голодала. Жена потихоньку по миру сбирала. Жили в дрянной конурке. Прихожу раз не очень пьяный. Вижу, какой-то молодой батюшка сидит, на руках сынишку держит

и что-то ему говорит ласково. Ребенок серьезно слушает. Мне все кажется, батюшка был, как Христос на картинке “Благословение детей”. Я было ругаться хотел: вот, мол, шлятся... да глаза батюшки ласковые и серьезные меня остановили: стыдно стало... Опустил я глаза, а он смотрит — прямо в душу смотрит. Начал говорить. Не смею передать все, что он говорил. Говорил про то, что у меня в каморке рай, потому что где дети, там всегда и тепло и хорошо, и о том, что не нужно этот рай менять на чад кабацкий. Не винил он меня, нет, все оправдывал, только мне было не до оправдания. Ушел он, я сижу и молчу... Не плачу, хотя на душе так, как перед слезами. Жена смотрит... И вот с тех пор я человеком стал».

Такой необычный пастырский подвиг молодого священника стал вызывать нарекания и даже нападки на него со всех сторон. Многие долго не признавали искренности его настроения, глумились над ним, клеветали на него устно и печатно, называли его юродивым. Одно время епархиальное начальство воспретило даже выдавать ему на руки жалование, так как он, получив его в свои руки, все до последней копейки раздавал нищим, вызывало его для объяснений. Но все эти испытания и глумления отец Иоанн мужественно переносил, ни в чем не изменяя в угоду нападавшим на него принятого им образа жизни. И с Божией помощью он победил всех и вся, и за все то, над чем в первые годы пастырства над ним смеялись, поносили, клеветали и преследовали, впоследствии стали прославлять, поняв, что перед ними истинный

последователь Христов, подлинный пастырь, полагающий душу свою за овцы своя.

«Нужно любить всякого человека и в грехе его, и в позоре его, — говорил отец Иоанн. — Не нужно смешивать человека — этот образ Божий — со злом, которое в нем». С таким сознанием он и шел к людям, всех побеждая и возрождая силою своей истинно пастырской состраждающей любви.

Нет никакой возможности перечислить все чудеса, совершенные отцом Иоанном. «Кто-то в Кронштадте заболел, — так рассказывал об этом батюшка. — Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда уже была такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка, которую я давно знал. Она была богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божием кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: как я могу, — думал я, — иметь такое дерзновение? Однако эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою — он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость.

В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел волю Божию, новое себе послушание от Бога — молиться за тех, кто будет этого просить».

По молитве праведного Иоанна действительно совершалось и теперь, по его блаженной кончине, продолжает совершаться множество дивных чудес. Отец Иоанн исцелял силою своей молитвы не только русских православных людей, но и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев. Этот великий дар чудотворения естественно был наградой батюшке за его великие подвиги — молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним.

Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть отца Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Еще большее число писем и телеграмм получал он: кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к отцу Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, батюшка тотчас же все раздавал. По самому минимальному подсчету, через его руки проходило в год не менее миллиона рублей (сумма по тому времени громадная!). На эти деньги отец Иоанн ежедневно кормил тысячу нищих, устроил в Кронштадте замечательное учреждение — Дом Трудолюбия со школой, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе жен-

ский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в Санкт-Петербурге построил женский монастырь на Карповке, в котором и был по кончине своей погребен.

Достигнув высокой степени молитвенного созерцания и бесстрастия, отец Иоанн спокойно принимал богатые одежды, преподносимые ему его почитателями, и облачался в них. Это ему даже и нужно было для прикрытия своих подвигов. Полученные же пожертвования раздавал все, до последней копейки. Так, например, получив однажды при громадном стечении народа пакет из рук купца, отец Иоанн тотчас же передал его в протянутую руку бедняка, не вскрывая даже пакета. Купец взволновался: «Батюшка, да там тысяча рублей!» — «Его счастье», — спокойно ответил отец Иоанн. Иногда, однако, он отказывался принимать от некоторых лиц пожертвования. Известен случай, когда он не принял от одной богатой дамы 30 000 рублей. В том случае проявилась прозорливость отца Иоанна, ибо эта дама получила деньги нечистым путем, в чем после и покаялась.

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству... Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!.. Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде в России?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда чашу — и вам и России». И грозно про-

рекал: «Царство Русское колеблется, шатается, близко к падению... Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвержены праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города, стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония... Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать?! Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к царю и Отечеству и чистоты нравов».

К тяжелому подвигу служения людям в последние годы жизни отца Иоанна присоединился мучительный личный недуг — болезнь, которую он кротко и терпеливо переносил, никому никогда не жалуясь. «Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания для предочищения моей грешной души. Оживляет — Святое Причастие». 10 декабря 1908 года, собрав остаток своих сил, отец Иоанн в последний раз сам совершил Божественную литургию в кронштадтском Андреевском соборе. А 20 декабря великий праведник мирно отошел ко Господу, заранее предсказав день своей кончины.

В погребении отца Иоанна участвовали десятки тысяч людей, а у гробницы его и тогда, и в последующее время совершилось немало чудес. Необычайные то были похороны! На всем пространстве от Кронштадта до Ораниенбаума и от Балтийского вокзала в Петербурге до Иоанновского монастыря на Карповке стояли огромные толпы плачущего народа.

Такого количества людей не было до того времени ни на одних похоронах — это был случай в России совершенно беспримерный. Похоронное шествие сопровождалось войсками со знаменами, военные исполняли «Коль славен...», по всей дороге через весь город стояли войска шпалерами. Чин отпевания совершал первенствующий член Святейшего Синода митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний во главе сонма архиереев и многочисленного духовенства. Заупокойные службы сопровождались общими рыданиями людей, чувствовавших себя осиротевшими. Но в отпевании не было ничего скорбного: оно напоминало собою скорее светлую пасхальную заутреню, и чем дальше шла служба, тем это праздничное настроение у молящихся все росло и увеличивалось.

Важнейший завет праведного Иоанна Кронштадтского: «Нам необходимо всеобщее нравственное очищение, всенародное глубокое покаяние, перемена нравов языческих на христианские: очистимся, омоемся слезами покаяния, примиримся с Богом — и Он примирится с нами!»

8 июня 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной Церкви отец Иоанн Кронштадтский был прославлен в лике святых, память его совершается 20 декабря / 2 января — в день блаженной кончины праведника.

Еще один пример святой, стяжавшей эту заповедь блаженства, — современница праведного Иоан-

на Кронштадтского великая княгиня Елизавета Федоровна.

Преподобномученица Елисавета — дочь великого герцога Гессен-Дармштадтского Людвига и внучка английской королевы Виктории. Она стала супругой великого князя Сергея Александровича Романова, который был убит бомбой террориста в феврале 1905 года. Через три дня после убийства, она отправилась в тюрьму, куда был помещен убийца, чтобы передать ему прощение от себя и от погибшего мужа. Это исключительный пример. Милость есть проявление подлинного величия, глубины человеческой души, переполненной любовью. В милости нет места ненависти. В милости возможна только любовь. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23: 34), — это слова Господа Иисуса Христа, пригвождаемого ко кресту. Милость к тому, кто в этом сейчас нуждается, становится мостом, простирающимся над всеми человеческими несоответствиями и разделениями.

6. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят

Чистые сердцем — это люди, которые не только берегутся от дурных дел, но и душу свою стараются сделать чистой, то есть хранят ее от дурных мыслей и желаний. Они и здесь близки к Богу (душою всегда чувствуют Его), а в будущей жизни, в Царстве Небесном, будут вечно находиться с Богом, видеть Его.

Смиренному и чистому сердцем преподобному Александру Свирскому Господь указал место для

подвигов на берегу Святого озера, где подвижник соорудил келью, в которой и прожил семь лет, питаясь только лесными дарами да травой. За эти годы отшельник перенес много страданий: мерз от холода, голодал, тяжело болел, дьявол мучил его искушениями... Но Бог помогал святому, и во всем он видел Божию поддержку.

Через некоторое время у отшельника появились единомышленники. На его келью случайно натолкнулся знатный человек Андрей Завалишин. Он рассказал, что давно хотел посмотреть на то место, где не один раз видел сияющий свет. Боярин стал часто навещать отшельника, и по его совету вскоре принял монашество с именем Адриан.

Весть об отшельнике и его беспримерном служении Богу разнеслась повсюду, в пустынь стали приходить люди, стремящиеся к уединению, но Александр удалился от иноков в «отходную пустынь».

Здесь ополчились на него бесы: в образах диких животных и ядовитых змей они пытались заставить подвижника покинуть это место. Но тот продолжал молитвы, и бесы, не сумев одолеть его, отступили.

В 1508 году преподобный сподобился явления Господа. Во время его молитвы появился яркий свет. В келье перед молящимся предстали вдруг Трое в белоснежных одеждах. Лица их были словно солнце. Александр упал перед Богом на колени. Но Господь поднял его и велел построить храм и монастырь во имя Святой Троицы. Так смиренный отшельник, надеющийся только на Бога, избегающий людей и про-

славления с их стороны, считающий себя недостойным, был удостоен великой милости Божией.

После построения церкви монахи, пришедшие разделить труды подвижника, стали просить, чтобы он принял священнический сан, но Александр считал себя недостойным этого. Вынужденный стать игуменом обители, святой продолжал привычные ему подвиги: носил лохмотья, спал на полу, выполнял наравне с братией всю тяжелую работу.

Святой был строг не только к себе: часто он совершал обход монастырских келий и если слышал недостойные беседы, то тихо стучал в дверь. Утром он обязательно давал наставления провинившимся монахам. Строгий быт насельников прославил Свирскую обитель и она стала образцом для подражания. Несколько учеников преподобного Александра основали затем свои монастыри.

На закате жизненного пути святой устроил еще один храм — Покровский. Богородица явилась к преподобному после закладки фундамента церкви и показала ему будущих подвижников, которые продолжат его благое дело и прославят его имя.

7. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими

Миротворцы — это люди, которые не любят никаких ссор. Сами стараются жить со всеми мирно и дружелюбно и других мирить друг с другом. Они уподобляются Сыну Божию, Который пришел на землю, чтобы примирить согрешившего человека с правосу-

дием Божиим. Такие люди будут названы сыновьями, то есть детьми Божиими, и будут особенно близки к Богу.

Святой благоверный князь Даниил Московский — пример благочестия русского миротворца. Конец XIII века на Руси ознаменован междоусобной войной князей за уделы и княжение. Казалось, что только военное мастерство князя и его дружины вместе с политической хитростью были единственным условием выживания, однако Даниил Александрович, став московским князем, сумел найти другое оружие. «Камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла» (Мф. 21: 42). Он мирил своих братьев — враждующих между собой князей, благодаря его стараниям заключался мир и не лилась кровь.

В 1293 году, когда рязанский князь Андрей Александрович вместе с призванной из Орды Дюденевой ратью опустошил русские города, князь Даниил, чтобы избежать кровопролития, впустил врагов в Москву — он сам вынес ключи от города и вместе со своим народом переживал весь ужас нашествия.

Он показал пример любви, братолюбия и истинного нестяжания, когда, разбив рязанского князя с татарскими пособниками, не воспользовался победой, чтобы отобрать чужие земли или взять богатую добычу.

Получив в правление Переславль-Залесский, он не перенес столицу княжества в более сильный и значимый по тому времени город, а остался верен ма-

ленькой Москве. «Сей-то первоначальный основатель положил начало нынешнему величию Москвы, проложив для этого тихими стопами только малую стезю», как написано в житии благоверного князя.

Жизнь и подвиг святого благоверного князя Даниила Московского являют нам пример настоящего христианского мужества — умения любить и оставаться верным евангельским заповедям.

8. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное

Изгнанные за правду — это люди, которые так любят жить по правде, то есть по Божиему закону, по справедливости, что терпят и переносят за эту правду всякие гонения, лишения и бедствия, но ни чем не изменяют ей. Они за это получают Царство Небесное.

«В XX веке наше Отечество захлестнула волна массовых репрессий, осуществлявшихся властью в отношении своих собственных граждан. Только на Бутовском полигоне НКВД — крупнейшем в Москве и области месте захоронений жертв советского террора — похоронено более 20 тысяч человек, осужденных на смерть чаще всего по сфабрикованным обвинениям. Жертвами этого трагического периода оказались тысячи православных людей — мужчин и женщин, мирян, монашествующих, священнослужителей, пострадавших за верность Христу. В 1937 году наибольшее число расстрелов пришлось именно на декабрь: в этот последний месяц года конвейер смерти день за днем уносил сотни жертв. 11 де-

кабря стало днем мученической кончины одного из самых авторитетных иерархов Русской Церкви, оказавшегося старейшим в числе лиц, приговоренных НКВД к казни в Бутово, — 82-летнего митрополита Серафима (Чичагова).

Многие из жертв репрессий того времени ныне прославлены Церковью в сонме новомучеников и исповедников Российских. Их подвиг имел особое значение для сохранения православной веры в России и для ее духовного возрождения.

Какой нравственный урок мы, живущие сегодня, должны извлечь из этой главы церковной истории? В чем мы призваны подражать новомученикам?»*

Священномученик Серафим (в миру Леонид Михайлович Чичагов) родился 9 января 1856 года в Санкт-Петербурге, в семье полковника артиллерии Михаила Никифоровича Чичагова и его супруги Марии Николаевны. Семья будущего святителя принадлежала к одному из наиболее знаменитых дворянских родов Костромской губернии. Подобно своим предкам Леонид Михайлович начал свое служение Богу как служение царю и Отечеству на поле брани, и именно это служение воина стало для него первым опытом самоотверженного служения Богу в миру. Он оказался участником почти всех основных событий кровопролитной русско-турецкой войны, был произведен на театре военных действий в гвардии поручики, отмеченный несколькими боевыми награ-

* *Кирьянова Ольга*. Подвиг новомучеников — урок нам.

дами. В 1878 году произошла его встреча с великим пастырем — праведным Иоанном Кронштадтским, разрешившим многие духовные вопросы молодого офицера и ставшим на все последующие годы непререкаемым духовным авторитетом для будущего святителя, который с того времени важнейшие жизненные решения принимал лишь с благословения праведника.

Научившись еще на войне глубоко сопереживать страданиям раненых, Л. М. Чичагов поставил перед собой задачу овладеть медицинскими знаниями, для оказания помощи ближним. Итогом многолетних медицинских опытов стала разработанная им и испытанная на практике система лечения организма лекарствами растительного происхождения, изложенная в «Медицинских беседах».

В то же время в жизнь Л. М. Чичагова вошли и систематические богословские занятия, в результате которых не получивший даже семинарского образования офицер превратится в энциклопедически образованного богослова, авторитет которого со временем будет признан всей Русской Православной Церковью. Промысл Божий неуклонно подводил Леонида Михайловича к решению о принятии священного сана, на что он получил благословение праведного Иоанна Кронштадтского и в 1893 году был рукоположен во диакона, а через несколько дней — во пресвитера.

Испытания первого года священнического служения отца Леонида оказались усугубленными неожиданной тяжелой болезнью супруги, матушки Ната-

лии, которая привела в 1895 году к ее безвременной кончине, лишившей матери четырех дочерей, старшей из которых было 15, а младшей — 9 лет.

Обращенность к молитвенной жизни неизбежно влекла отца Леонида в стены монастыря, тем более, что уже несколько лет одним из важнейших послушаний в своей жизни отец Леонид считал составление «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря», открывшей ему не только историю одной из замечательнейших монашеских обителей Русской Православной Церкви, но и монашеские подвиги одного из величайших подвижников Святой Руси — преподобного Серафима Саровского. Рождение замысла о составлении этой летописи, имевшей определяющее значение для всей дальнейшей жизни будущего архипастыря и отмеченной с самого начала чудесными проявлениями Промысла Божия об этом труде, отец Леонид описывал следующим образом.

«Когда после довольно долгой государственной службы я сделался священником небольшой церкви за Румянцевским музеем, мне захотелось съездить в Саровскую пустынь, место подвигов преподобного Серафима, тогда еще не прославленного, и, когда наступило лето, поехал туда. Саровская пустынь произвела на меня сильное впечатление. Я провел там несколько дней в молитве и посещал все места, где подвизался преподобный Серафим. Оттуда перебрался в Дивеевский монастырь, где мне очень понравилось и многое напоминало о преподобном Серафиме, так заботившемся о дивеевских сестрах. Игуменья

приняла меня очень приветливо, много со мной беседовала и между прочим сказала, что в монастыре живут три лица, которые помнят преподобного: две старицы-монахини и монахиня Пелагия (в миру Параскева, Паша)... Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежавшая в постели (она были очень старая и больная); воскликнула: “Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно ожидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил государю, что наступило время открытия его мощей, прославления”. Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принятым государем и передать ему в уста то, что она мне поручает... На это Паша сказала: “Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный”. В смущении я покинул келью старицы».

Весна 1898 года стала временем принятия отцом Леонидом окончательного решения о своей будущей судьбе. Оставив своих уже несколько повзрослевших четырех дочерей на попечение доверенных лиц, призванных следить за получением ими дальнейшего образования и воспитания, отец Леонид 30 апреля 1898 года получил отставку от протопресвитера военного и морского духовенства и летом того же года был зачислен в число братии Свято-Троице-Сергиевой лавры. Особое значение для новопостриженного иеромонаха имело наречение ему при пострижении в мантию 14 августа 1898 года имени Серафим.

Указом Святейшего Синода 14 августа 1899 года он был назначен настоятелем суздальского Спасо-Евфимиева монастыря с последующим возведением в сан архимандрита.

В 1902 года усилиями архимандрита Серафима была переиздана впервые вышедшая в 1896 года «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». Это второе издание «Летописи» имело особое значение для канонизации преподобного Серафима Саровского, открывая перед всей Россией величие благодатных даров преподобного, отозвавшихся чудесным образом в жизни его многочисленных духовных чад. 29 января 1903 года Святейший Синод принял деяние, на основании которого саровский старец Серафим причислялся к лику святых Русской Православной Церкви.

Предвестием испытаний гражданской смуты для святителя, ставшего уже архиепископом Тверским и Кашинским, также, как и для всей России, стала начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, на которую владыка отозвался не только как архипастырь, умевший облегчать скорби людей, пострадавших от войны, но и как бывший русский офицер, хорошо знававший нужды русских воинов, защищавших свое Отечество. Взывавшие к стойкости и одновременно к милосердию проповеди и сборы пожертвований для раненых и увечных воинов, вдохновенные молитвы о победе русской армии и участие в мероприятиях по организации помощи беженцам и по оснащению необходимыми средствами госпиталей и санитарных поездов, наконец, призывы к епархиальному клиру

вступать в ряды военного духовенства, а приходским причетникам не уклоняться от воинской службы — таков далеко не полный перечень деяний святителя Серафима в течение всего периода войны.

Усиление в России революционной смуты 1917 года и захват власти в Петрограде большевиками возымели пагубные последствия и для развития событий в Тверской епархии. Сознывая, что большинство духовенства и мирян епархии продолжало сохранять верность святителю Серафиму, некоторые члены епархиального совета, избранного на сомнительных канонических основаниях еще в апреле 1917 года, решили прибегнуть для изгнания святителя к помощи большевистских властей в Твери, которые в это время открыто выражали свои богоборческие настроения и не скрывали ненависти к владыке Серафиму как «церковному мракобесу и черносотенному монархисту». 28 декабря 1917 года Вероисповедный отдел Тверского губисполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов выдал предписание о высылке архиепископа Серафима из Тверской губернии.

Желая уберечь святителя от бесчинной расправы, Святейший Патриарх Тихон за несколько дней до разгона Поместного Собора, 17 сентября 1918 года, успел принять на заседании Священного Синода решение о назначении владыки Серафима на Варшавскую и Привисленскую кафедру, находившуюся на территории свободной от власти большевиков Польши.

Разраставшаяся гражданская война и начавшаяся затем советско-польская война сделали физически невозможным отъезд владыки Серафима во вверенную ему епархию, и до конца 1920 года святитель оставался за пределами своей епархии, пребывая в Черниговском скиту Троице-Сергиевой лавры и находя духовную опору в столь созвучной ему и многие годы из-за епископского служения недоступной молитвенно-аскетической жизни монастырского насельника.

24 июня 1921 года святителю Серафиму был вынесен первый в его жизни официальный приговор: «заключить гражданина Чичагова в Архангельский концлагерь сроком на два года». Он был арестован, помещен в Таганскую тюрьму, где тяжело заболел, и 16 января 1922 года по постановлению президиума ВЧК был освобожден.

25 апреля 1922 года владыка Серафим был приговорен к ссылке в Архангельскую губернию, в которой провел около года.

16 апреля 1924 года вернувшийся в Москву владыка вновь был арестован ГПУ, вменявшим ему на этот раз в вину организацию прославления преподобного Серафима Саровского в 1903 году. Святейший Патриарх Тихон подал в ОГПУ ходатайство об освобождении 68-летнего владыки, в котором ручался за его лояльное отношение к существующей государственной власти. Ходатайство способствовало освобождению святителя Серафима, но Москву ему пришлось покинуть.

В конце 1927 года владыка Серафим принял участие в деятельности Временного Патриаршего Священного Синода. Поддержка авторитетного, известного своей твердостью и бескомпромиссностью церковного иерарха была чрезвычайно важна для митрополита Сергия, которого в то время его противники из числа православного епископата все чаще упрекали в недопустимых уступках государственной власти. И весьма показательно, что митрополичья кафедра, на которую был назначен постановлением заместителя Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия и Временного Патриаршего Священного Синода от 23 февраля 1928 года владыка Серафим, находилась в Ленинградской епархии, откуда громче всех раздавались упреки митрополиту Сергию в этих недопустимых уступках.

Свое пребывание в епархии святитель Серафим ознаменовал тем, что в условиях жестоких и всесторонних стеснений церковной жизни государственными властями он в основу своего архипастырского служения положил благоговейное совершение воскресных и праздничных богослужений и вдохновенное проповедование в городских и пригородных храмах. «Пока совершается Божественная литургия, пока люди приступают к Божественному причащению, doute можно быть уверенным, что устоит и победит Православная Церковь, что не погибнут во зле греха, безбожия, злобы, материализма, гордости и нечистоты русские люди, что возродится и спасется Родина наша. Поэтому, — убеждал митрополит Серафим

клириков и паству, — паче всего думайте о хранении, совершении и непрерывном служении литургии. Будет она — будут и Церковь, и Россия».

В 1933 году отдавший все силы Ленинградской епархии 77-летний святитель Серафим подходил к концу своего архипастырского служения в качестве правящего архиерея. Телесные немощи владыки и все возрастающая ненависть к нему государственной власти, делавшая весьма вероятным скорый арест святителя, побудили митрополита Сергия и Временный Патриарший Священный Синод 14 октября 1933 года издать указ о почислении владыки на покой. Отслужив 24 октября в храме своей юности — Спасо-Преображенском соборе — Божественную литургию, святитель Серафим навсегда покинул родной город.

В 1934 году митрополит Серафим нашел себе последнее пристанище в двух комнатах загородной дачи, находившейся недалеко от станции Удельная Казанской железной дороги, откуда в ноябре 1937 года, прикованный к постели 82-летний святитель был вынесен из дома на носилках и в машине «скорой помощи» доставлен в Таганскую тюрьму.

7 декабря 1937 года «тройка» НКВД по Московской области, уже вынесшая в этот день несколько десятков смертных приговоров, приняла постановление о расстреле митрополита Серафима. Почти 50 приговоренных к смерти страдальцев расстреливали в течение нескольких дней в находившейся недалеко от Москвы деревне Бутово, в которой обнесенная глухим забором дубовая роща должна была стать

безымянным кладбищем многих тысяч жертв большевистского террора. 11 декабря 1937 года с последней группой приговоренных был расстрелян и священномученик Серафим.

9. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас

Господь говорит: если вас будут поносить (издеваться над вами, бранить, бесчестить), лживо говорить о вас худое (клеветать, несправедливо обвинять), и все это вы будете терпеть за свою веру в Меня, то не печальтесь, а радуйтесь и веселитесь, потому что вас ожидает великая, самая большая награда на небесах, то есть особенно высокая степень вечного блаженства.

Преподобный Корнилий Крыпецкий (в миру Лука) жил в Крыпецком монастыре во 2-й половине XIX века. Родился он в 1841 году в деревне Великое Село, неподалеку от Пскова (ныне в черте города), и был пятым ребенком в семье.

«Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом... Мы безумны Христа ради... Злословят нас — мы благословляем, гонят нас —мы терпим, ху-

лят нас — мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне» (I Кор. 1: 27–29, 4: 10–13).

При телесной немощи многие святые отличались духовным зрением, вот и мальчик Лука, рожденный полуслепым, видел, что происходило в родном селе и в ближайшей деревне, говорил об этом людям, предостерегая от будущих бедствий. Бог дал знать маленькому Луке все о человеке: настоящее, прошедшее и будущее, и, как он признавался: «Что говорят голуби, и то я знаю». Но не всем это нравилось. Так что уже в детстве, как и в зрелые годы, он неоднократно переживал непонимание и гонение от людей, но испытания и насмешки только закалили святого: на зло он никогда не отвечал злом и даже в душе своей не возмущался. Например, в детстве маленький Лука любил брать на себя чужие грехи. Деревенские ребята часто проказничали в чужих огородах и садах, и хотя слепенький мальчик никогда не принимал участия в этих проделках, он, когда искали виновных, кричал: «Это я! Я виноват! Я эти бураки у вас повытаскивал!» Его ругали, наказывали, били, но он и впредь вел себя так же, беря на себя чужую вину из жалости, чтобы других не наказывали. Не будучи обучен грамоте, не умея читать, он, подобно евангельским простецам, без колебаний и рассуждений воспринял слово Спасителя как руководство к действию — как непоколебимые правила жизни.

В детстве Луке односельчане поручали пасти своих коров. Пастухом он был необычным — выгонял стадо на пастбище и оставлял на волю Божию, а сам

отправлялся храм. А когда вечером нужно было гнать стадо обратно, все до единой коровушки собирались гуртом и послушно шли вслед за своим пастырем. Несомненно, все это вызывало немалое удивление у односельчан будущего старца.

Преподобный Корнилий Крыпецкий жил на земле как ангел, ничто земное не привязывало его к себе.

Великими дарованиями наделил Бог Своего угодника. Но, боясь славы человеческой, все свои дарования подвижник старался скрыть под личиной юродства. Поведение юродивых не подчиняется простой человеческой логике, его надо рассматривать как тайну духовную, объяснимую только через аналогии. Поведение и язык юродивых особенные, от обычного «здорового смысла» сокрытые — они всегда сообразны с пороками людей, их окружающими. Человек в поведении юродивого получает возможность посмотреть на себя со стороны и ужаснуться, если Господь совесть пробудит.

Так блаженная Мария Ивановна Дивеевская после революции стала встречать посетителей площадной руганью и криками, а когда ей кто-то сказал, что прежние блаженные в монастыре так себя не вели, ответила: «Хорошо им было при царе блажить, а попробуйте теперь при товарищах». Так же вел себя и блаженный Гаврюша Оптинский, распевая срамные частушки у ворот обители в дни революционного разгула.

Блаженный Корнилий Крыпецкий жил в предчувствии будущих всероссийских бедствий. Сохра-

нились пророчеств преподобного о трагедии России, о падении царского дома Романовых.

В 1900 году, за 17 лет до революции, отец Корнилий говорил: «Не будет у нас царя! Сменят его, как плохого хозяина».

Предсказывал начало бедствий для России: «Похоронят меня — вся Россия заплачет». А умер он в 1903 году, 28 декабря, за год до начала русско-японской войны.

Слышали от него и пророчество о недалеком будущем: «Такое тяжелое время будет, какого еще не было никогда на Руси».

Преподобный высоко почитал пророка Илию. Приходивших к нему побуждал молиться этому ветхозаветному праведнику. «А то плохо будет», — говорил он. Первая мировая война, явившаяся прологом кровавой революции, была объявлена 19 июля по старому стилю — в канун Ильина дня.

Преподобный Корнилий, как и пророки древности, как и многие наши старцы, предупреждавшие о «године гнева Божия», был «гласом вопиющего в пустыне»: предупреждения не были услышаны, заветное не было исполнено — и сбылось все самое худшее из предсказанного.

Было открыто преподобному и о разорении родной обители, о чем он с болью сердечной предсказывал близким людям.

Так, иеромонаху Феодосию, последнему казначею Крыпецкого монастыря, отец Корнилий сказал: «Будешь казначеем. Но в твое казначейство обитель

будет поругана и закрыта». «Так и случилось, — свидетельствовал отец Амфилохий. В 1919 году монастырь в казначейство отца Феодосия был ликвидирован большевиками. За 16 лет предвидел отец Корнилий печальную картину разорения своей родной обители».

Анна Федорова рассказывала: «Мужу моему батюшка Корнилий говорил: “Не будет крестов на Крыпецком кладбище, часовню снесут, даже деревья вырубят, но потом, со временем, будет здесь деревянная церковь... Разгонят всю братию, монастырь уничтожат”».

Ольга Никулина из деревни Сабжи вспоминала слова старца о закрытии монастыря: «Монахов разгонят кого куда, а мощи преподобного Саввы осквернят».

Среди предсказаний преподобного Корнилия особенно выделяется одно, касающееся его неправильного захоронения, и символической связи этого посмертного поругания с бедствиями в России.

Как и предвидел отец Корнилий, гроб с его телом после отпевания не сразу был предан земле из-за отсутствия настоятеля. Затем не дождавшиеся возвращения настоятеля монастырские работники, решившие поругаться над старцем, похоронили его головой на север. Попытки добиться разрешения Синода на перезахоронение в последнем благополучном для России году не увенчались успехом, а в 1914-м началась предсказанная старцем мировая война.

Впрочем, так бывало не раз, за столетие перед этим так было и с преподобным Серафимом: монахи Саровского монастыря не очень-то почитали святого, соблазнялись многолюдством, которое он создавал в монастыре и некоторыми его пророчествами, в том числе о грядущих страшных судьбах России, о перезахоронении мощей саровского старца и связанным с этим возрождением России.

Преподобный Корнилий не раз говорил: «Моей жизни в обители сей никто не мог понять, узнают меня после кончины моей».

В 1918 году вспомнили о преподобном Корнилие не только в его обители или в епархии, но и на Всероссийском Поместном Соборе. В одном из отделов Собора архимандрит Спасо-Елеазаровой пустыни, что под Псковом, отец Симеон докладывал дело монаха Корнилия. О «пророчестве-завещании» блаженного монаха уведомили великую княгиню Елизавету Федоровну во время ее паломничества к псковским святыням, он, в свою очередь, писала о нем Святейшему Патриарху Тихону. В период Гражданской и Великой Отечественной войн были попытки перезахоронить тело почившего подвижника. Но только в самом конце XX века смогли убедиться в справедливости пророчества крыпецкого старца. «Я буду заброшен, — говорил он. — В забвении будет обитель после моей кончины. Подобно тому, как апостол Иоанн Богослов был в пучине морской и остался жив и невредим и выплыл на берег, точно и я всплыву. И тогда только узнает братия меня, и узнавши, воз-

веселятся». Поразителен дар пророчества преподобного Корнилия, он видел наперед судьбу монастыря, его разорение, возрождение и расцвет его, видел радость современной братии монастыря и многочисленных паломников, притекающих в возрожденную в 1990 году Крыпецкую обитель.

Открытие могилы подвижника началось 22 июля 1997 года. Наместник Крыпецкого монастыря архимандрит Дамаскин вспоминает. «В этот день было необычайное солнце, вокруг радуга круглая, я такой никогда не видел. Июль месяц жаркий. Долго не было дождя. Вдруг повеяло благоуханием. Я тогда предложил — переместимся с раскопками немного вперед. Спустя некоторое время, поскольку день приближался к закату, решено было перенести работу на следующий день... Едва утром копнули в новом месте, показалась головка, желтенькая такая. Над самим телом располагался пенек с корнями, которые его прикрывали, а где лежала голова, там была тропинка, по ней люди ходили. Пенек с корнями мы вытащили и раздавали потом по частичкам людям. Выкопали мощи — недоумеваем: что делать дальше? Сначала думали перезахоронить. Неожиданно хлынул ливень — все косточки омыл. Так Господь вразумил нас, что косточки надо поднимать, просушивать. Подняли их, кладем на белое полотно (высохли они моментально). Положив в гробик, с колокольным звоном, с кадилом несем в храм. И такое пошло обильное благоухание! А на дворе после дождя ярко сияет солнце; видны двойные радуги на востоке. Обитель была в радуге.

В шести километрах от монастыря люди тоже видели это необыкновенное явление и говорили: что-то особенное произошло в монастыре. Все вокруг ликovalo и радовалось — и люди, и природа».

В начале 2000 года произошло редкое событие — первая и последняя в XX веке канонизации в Псковской епархии, прославление монаха Иоанно-Богословского Крыпецкого монастыря Корнилия в лике местночтимых святых. После обретения мощей преподобного началось интенсивное восстановление обители. Сбылись предсказания святого Корнилия о том, что монастырь, пережив долгие годы лет разрухи, процветет и станет подобен лавре, известной на весь мир, и у его мощей будет совершаться литургия и тысячи верующих будут получать утешение.

VI. Экскурсии в монастыре

Важной вехой в изменении отношений государственной власти и Русской Православной Церкви стало празднование 1000-летия Крещения Руси в 1988 году. 1 октября 1990 года Верховный Совет СССР принял закон о свободе совести и религиозных организаций. В средствах массовой информации стали появляться статьи, теле- и радиопрограммы, содержащие интервью со священниками, им разрешили встречи с общественностью, допустили их выступления в клубах, школах, вузах. Впервые стали говорить о репрессированных церковных деятелях. Начался процесс возвращения верующим храмов и монастырей.

В 1988 году на территории РСФСР функционировала только одна не закрывавшаяся в XX веке монашеская обитель — Свято-Успенский Псково-Печерский мужской монастырь и еще два монастыря, возвращенные Церкви после закрытия — Свято-Троицкая Сергиева лавра (с начала 1946 г.) и московский Данилов монастырь (с 1983 г.). На начало 2019 года в Русской Православной Церкви на территории Российской Федерации насчитывалось 500 монастырей.

Учитывая, что огромная часть населения нашей страны, обратившаяся к Богу после 1988 года, не имела и не имеет опыта воцерковления, перед экскурсоводами, работающими в монастырях, стоит сложная задача, поскольку экскурсия по монастырю отличается от любой другой экскурсии по объекту религиозного значения.

Приоритетом при проведении экскурсии по монастырю является определение: «монастырь (от греч. *μόνος* — *один, одинокий*) — религиозная община монахов или монахинь, имеющая единый устав, а также единый комплекс богослужебных, жилых, хозяйственных построек, ей принадлежащих».

Итак, монастырь — община людей, которые сознательно ушли от мира и не намерены впускать в свою жизнь праздно любопытствующих.

Важно помнить и понимать, что многие из экскурсантов не имеют представления о смысле и цели христианской жизни, об особенностях монашеского пути. Для многих из них — это первая встреча с монастырем, и поэтому нужно очень осторожно подходить к таким понятиям, как «старчество», «святые», «святыни».

Знающие о монастырях понаслышке, то есть фактически не знающие ничего, имеют искаженное представление — от преувеличенно романтического до примитивно прагматического. За красотой монастырских пейзажей и церковной архитектуры часто не видят главного — смысла и значения монашества как особого образа христианского жительствова, исключая

ющего все, что может стоять на пути человека к Богу; всецелое посвящение себя Богу.

Г. П. Федотов в книге «Святые Древней Руси» пишет: «Монах избирает уединенную жизнь, отрекается от всех мирских отношений».

Митрополит Сурожский Антоний (1914–2003) вспоминал об одном послушнике Валаамского монастыря, который 50 лет пробыл в монастыре, но так и не стал монахом — считал себя не готовым. На вопрос: «Что же такое монашество, кто такой монах, что ты не можешь стать им, хотя ведешь монастырскую жизнь?» — он ответил: «Монах — это человек, который всем сердцем скорбит и плачет над горем мира, и к этому я еще не пришел».

Истинными подвижниками-молитвенниками становятся те монахи, кто полностью победил в себе страсти и желания. Бог помогает в этой внутренней борьбе, но многие подвижники опытно знали, как помощь Божия их оставляла, и эта утрата была для них страшным испытанием. Люди нередко задаются вопросом: нужны ли монахи, не напрасны ли их жертвы? Советский поэт Александр Твардовский, написавший «Василия Тёркина», по этому поводу заметил: «Спорили, а в глубине души радовались таким людям, как старец Зосима в романе Достоевского “Братья Карамазовы”, что где-то за горой есть монастырь, что там молятся за весь мир и за нас в том числе. Что там живут чистой жизнью, отдают себя Богу и людям вместо того, чтобы расталкивать других, пробиваясь к жизненным благам».

Жизнь монаха и трудна, и радостна. Радостна общением с Богом, но радость эта открывается не для всех и не сразу, а тем, у кого есть призвание к монашеской жизни, и только после многолетних усилий. При этом необходимо заметить, что жизнь настоящего семьянина с его заботами о семье, о воспитании детей, с супружеской верностью — тоже подвиг, но эти два пути христианина не умаляют друг друга, но именно мирянин ищет в монастыре духовную поддержку и просит молитв у монахов.

Монашество предваряется обрядом пострига. Не многие могут увидеть как под пение монастырским хором седалища «Объятия отча...» послушник в длинной рубахе ползет от входа в центр храма. Два монаха идут рядом, покрывая его полами своих мантий. Перед аналоем он простирается ниц, крестобразно раскинув руки, и дает монашеские обеты целомудрия (безбрачия), послушания, нестяжания. Над ним читаются молитвы, в которых звучит просьба к Богу наставить его и укрепить. Трижды подает он ножницы игумену, и только на третий раз игумен отрезает у него прядь волос. Нового монаха облачают в подрясник, мантию, клобук (черный головной убор с тканью, которая спускается по спине и называется наметка). Отныне чётки всегда будут видны на его руке. Под одеждой на спине у него будет параман — небольшой плат с изображением орудий страстей Господних. В Церкви есть предание: даже если монах ушел из монастыря, параман незримо отпеча-

тывается на его спине. Постригаемый нарекается новым именем.

Послушники монастыря не принимают монашеских обетов, готовясь к монашеству, они проверяют себя, выполняя различные послушания. На Валааме послушники носят подрясники до колен, и по этой одежде их отличают от трудников — обыкновенных мирян, на время прибывших поработать в монастырской обстановке.

Для монахов, достигших совершенства в монашеской жизни, существует постриг в великую схиму. Вместо парамана у схимника аналав — специальная накидка с крестами, покрывающая грудь, плечи и спину; вместо клобука — куколь, остроконечный капюшон, расшитый, как и аналав, образами креста, херувимов и текстами молитв. В таком одеянии изображены на иконах, например, преподобные Сергей и Герман Валаамские.

Внешние атрибуты монаха еще не делают его полноценным монахом. По слову преподобного Варсонофия Великого, «не все, живущие в монастырях, — монахи, но тот монах, кто исполняет дело монашеское».

Вот, например, как устроена жизнь в Валаамской Спасо-Преображенской обители*, которая со времен основателя — преподобного Сергия Валаамского —

* Материал взят с сайта Валаамского монастыря: <https://valaam.ru/>.

остается общежительной*: с нераздельным имуществом и общим хозяйством, с одинаковой для всех пищей и одеждой, с распределением монастырских работ между всей братией.

Суточный монастырский круг совершается по вековому Валаамскому уставу: начинается в 17:00 вечерней с малым повечерием, на котором читается валаамское монашеское правило, три канона с акафистом Божией Матери и чин прощения. Затем братия направляется в трапезную на ужин. В 21:00 удар колокола возвещает время безмолвия, чтения келейного правила с обязательными Иисусовой молитвой и поклонами. Утренняя совершается в 5:00. Затем служится ранняя Божественная литургия, заканчиваясь в начале девятого. После утреннего чая (келейно) и краткого отдыха все насельники отправляются на послушания. 13:00 — время сбора монашествующих на братскую трапезу с чтением очередным монахом святоотеческих творений. Ежедневно в 13:30 у раки преподобных Сергия и Германа Валаамских служится молебен, а в среду — молебен у чтимого списка иконы Божией Матери. В воскресенье после вечерни соборно служится молебен с акафистом преподобным Сергию и Герману. В 22:00 отход ко сну. Всего на сон в сутки выделяется 6–7 часов, как это предписывают святоотеческие книги.

* В «особножительном» монастыре по общему для всех уставу проходит только литургическая жизнь, но такие монастыри ныне немногочисленны.

На примерах житий святых и подвижников обители экскурсовод может дать понять, почему они уходили в монастыри и как стяжали святыми. Важно говорить не только об их молитвенном подвиге, но и о человеческих качествах. Митрополит Антоний Сурожский однажды сказал: «Мы должны жить так, чтобы, если даже все Евангелия будут утеряны, люди могли бы их прочесть по нашим лицам». И Сам Господь дает нам однозначное повеление: «Будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 16). Важно показать, что святость — это не путь избранных, это предназначение и обязательная задача для каждого из нас. Святость — это не вопрос философского выбора, а вопрос жизни и смерти. «Человек делается сыном Божиим, только когда становится святым», — учит святитель Григорий Нисский.

Управляющий делами Украинской Православной Церкви митрополит Бориспольский и Броварский Антоний в интервью порталу «Православная жизнь» в 2015 году сказал: «Тихий и кропотливый труд, самоотречение и кротость, смирение и умирание для мира, которые возводят человека на высоту святости, не ассоциируются с фанфарами... которые слышишь при словосочетании “геройский поступок”. Главный и решающий геройский поступок, без которого невозможно стать святым, — это победа над самим собой. “Достоинство человека — бороться со злом в себе до последнего вздоха”, — учит монах Симеон

Афонский. Без этого все слова о святости будут пустым сотрясанием воздуха»*.

На примере житий святых и подвижников важно показать, что путь спасения открывается через искреннее покаяние длиною в жизнь. Так, например, в Свято-Успенском Псково-Печерском монастыре преподобный Лазарь Прозорливый прославился не только тем, что долгое время молился в уединении, но до молитвенного подвига, еще в сане священника в уездном городе Опочке Псковской губернии, своим примерным благочестием обратил на себя общее внимание и заслужил любовь прихожан. С богомыслием, постом и молитвою отец Лазарь соединял полезный труд — делал серебряно-вызолоченные ризы на иконы, вышивал плащаницы, а вырученные за работу деньги раздавал нищим, приходившим к нему за благословением и наставлением, отделяя часть денег на содержание устроенной им богадельни для воинов. Однажды настоятель монастыря впал в искушение относительно употребления денег Лазарем и, тайно обыскав его келью, ничего не нашел в ней. Да и что можно было в ней найти у того, кто крепко помнил заповедь Спасителя: «Не скрывайте себе сокровищ на земли... скрывайте же... сокровище на небеси... идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (Мф. 6: 19).

* Из интервью Управляющего делами Украинской Православной Церкви, ректора Киевской духовной академии митрополита Бориспольского и Броварского Антония порталу «Православная жизнь» 27.01.2015.

Бедствия, постигшие наше Отечество в годы Великой Отечественной войны, не обошли стороной и Псково-Печерскую обитель. Заботы о восстановлении монастырского хозяйства в послевоенные годы во многом пришлись на долю архимандрита Пимена (Извекова), заместника обители с 1949 по 1954 год, а впоследствии ставшего Патриархом Московским и всея Руси. Его труды были продолжены архимандритом Алипием (Вороновым) — воином и художником. При нем в 1960 году была начата реставрация крепостных стен и башен, которые после опустошительного пожара 1688 года стояли непокрытыми и постепенно разрушались.

В тяжелое время войны обитель возглавлял игумен Павел (Горшков). После освобождения г. Печоры он был арестован, осужден на 15 лет и скончался в тюремной больнице в возрасте 80 лет. Многие годы туристам, посещавшим монастырь, рассказывали о его мнимом сотрудничестве с гитлеровцами. Лишь спустя 52 года игумен Павел был реабилитирован. Благодаря ему сохранилась обитель со всеми ее ценностями и святынями, сохранилась братия. Он организовывал продуктовую помощь пленным красноармейцам в лагерном пункте Пскова, больным и престарелым Псковского дома инвалидов и богадельни на Завеличье. Есть свидетельства и о том, что в войну в монастырских пещерах укрывались советские разведчики. Один из них при посещении обители в 1984 году лично подтвердил этот факт.

VI. Экскурсии в монастыре

Так святая обитель-крепость, пережившая не одну войну, оставалась негасимым светильником православной веры, надежной опорой соотечественникам, помогая выстоять в самые трагические моменты истории. А в послевоенное время в нее приезжали тысячи паломники со всех концов не только Советского Союза, но и со всего мира, несмотря на все запреты и возникавшие вслед за этим паломничеством проблемы.

VII. Роль монастырей в жизни Российского государства. Социальное служение монастырей

Православные монастыри всегда занимали особую нишу в структуре Российского государства — они были центрами просветительской жизни: в них составляли летописи и жития святых, переписывали богослужебные и учительные книги, готовили священнослужителей и епископов. Огромное значение имело их участие в деле народного просвещения и значительная роль в развитии издательского дела России. Ярким примером является монастырь, основанный преподобным Сергием Радонежским, которого почитательно называли игуменом земли Русской, потому что воспитанные в его обители подвижники продолжили его дело во всех уголках страны. Обладая огромным нравственным авторитетом среди современников, он стал духовным наставником многих русских иноков, впоследствии прославленных в лике святых. При непосредственном участии преподобного Сергия было основано девять монастырей: Троице-

Сергиев (1341–1342), Спасо-Андроников (1360), Симонов Успенский (1370), Ростовский Борисоглебский (1363), Высоцкий (Серпуховской) Зачатия праведной Анной Пресвятой Богородицы (1374), Киржачский Благовещенский (1381), Коломенский Голутвинский Богоявления Господня (1381), Дубенский (Стромьинский) Успенский и Дубенский (Островский) Успенский (1380–1381). Ряд монастырей основан учениками преподобного Сергия — святыми Мефодием Пешношским, Авраамием Галицким, Сильвестром Обнорским, Саввой Сторожевским, Сергием Нуромским, Павлом Обнорским, Иаковом Железноборовским, Никитой Серпуховским, а также его единомышленниками и сомолитвенниками — святыми Стефаном Махрицким, Димитрием Прилуцким, Стефаном Пермским, Кириллом, Ферапонтом и Мартинианом Белозерскими.

На примере Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря можно говорить о том, что монастыри являлись и миссионерскими центрами.

В своей работе «Художественные памятники Псково-Печерского монастыря (материалы к исследованию)» Ю. Г. Малков пишет: «В основном монастырские иконы были... местного производства: какая-то их часть выполнялась в Пскове по заказу монастыря, но немало их было создано и в самой обители — в местной иконописной мастерской, деятельность которой в период игуменства Корнилия, то есть в 1530–1560-е годы, должна была быть весьма активной... именно Корнилий основал ряд хра-

мов в приграничных районах, проповедуя православие среди местной народности сету... причем новые храмы игумен сразу же снабжал всей необходимой богослужебной утварью, книгами и иконами, писавшимися как им лично, так и под его присмотром в монастырской мастерской. Следует также подчеркнуть, что изготовление икон для окрестных церквей вообще было обычным для монастыря делом: еще Н. Серебрянский приводил свидетельство монахов Верхне-Островского монастыря о том, что Печерский монастырь всегда образцово исполнял свою обязанность — “в церквах образы и книги и всякое строенье строити”. Монастырь уже к середине XVI века стал значительным центром местной художественной и культурной жизни: отсюда шли на запад миссионеры, воздвигавшие в близлежащих районах юго-западной Эстонии храмы, которые необходимо было снабжать книгами и иконами, поэтому в обители имелись свои писцы и мастера-иконописцы; здесь велось летописание на основе собственной литературной традиции и была собрана неплохая библиотека — недаром именно тут сохранился список такого выдающегося памятника отечественной литературы, как “Сказание о погибели земли русской”».

Играя значимую роль в экономике страны, монастыри вносили огромный вклад в казну государства. Подробно раскрывает эту тему Игорь Корнильевич Смолич в книге «Русское монашество. Возникновение. Развитие. Сущность. 988–1917».

«Соловецкий монастырь был основан в 1429–1436 гг. двумя подвижниками, преподобными Германом и Савватием, которые на пустынных северных островах искали удаления от мира; в игуменство прп. Зосимы (1452–1478) монастырь значительно вырос, а хозяйственная деятельность монастыря пережила свой расцвет при игумене Филиппе (1548–1566), будущем Московском митрополите, который был человеком незаурядных дарований и, как показывает его спор с царем Иваном IV, замечательным представителем принципиальной в отстаивании церковных интересов иерархии. Уже во 2-й половине XV в. монастырь, на основании жалованных и несудимых грамот от Великого Новгорода, владел большими участками земли и рыбными ловлями на Белом море, эти владения были впоследствии закреплены за монастырем и расширены грамотами великих князей. В 1555 г. только в Сумском уезде у монастыря было 33 соляных копи, позже были куплены новые. Это давало монастырю возможность торговать солью по всему Московскому государству. В середине XVI в. Соловецкий монастырь продал 6000 пудов соли; столетие спустя монастырские солеварни дают уже 130 000 пудов соли, которая на собственных судах вывозится по рекам Двине и Сухоне в Вологду и продается там. За эту торговлю монастырь ежегодно выплачивал государству 658 рублей пошлины. Общая сумма всех податей, которые выплачивал монастырь в середине XVII в., составляла 4000 рублей. На монастырских солеварнях, рыбных ловлях и в судоходстве занято было 700 ра-

ботников, получавших от монастыря жалованье, одежду и продовольствие; это число говорит о размахе хозяйственной деятельности монастыря. Предприимчивые настоятели во 2-й половине XVII в. выстроили даже канатную фабрику для своего торгового флота в Белом море и на северных реках».

У монастырей были и промышленные предприятия. Так в Свенском Успенском монастыре Брянска, основанном в 1288 году князем Романом Михайловичем, была своя железоплавильная печь.

По мере увеличения благосостояния, на монастыри ложились и вопросы социальной защиты населения — они обеспечивали нетрудоспособных, организовывая больницы, дома инвалидов, богадельни.

Например, в диссертации кандидата исторических наук Н. П. Рузановой «Социально-историческая роль монастыря Козельская Введенская Оптиная пустынь в общественной жизни России XIX века» читаем: «Монашеская братия Козельской Введенской Оптиной пустыни использовала свои доходы в богоугодных и благотворительных делах на пользу всем нуждающимся, на украшение храмов, устройство инвалидного дома, устройство детского приюта и богадельни. Местному литейному заводу поставляли монастырский уголь. В период русско-турецкой войны при монастыре был открыт лазарет. В отделе рукописей Российской государственной библиотеки (фонд № 213) находятся архивные документы “Ведомости нижних воинских чинов, пользовавшихся от механических повреждений в лазарете”, из кото-

рых можно судить о социальном служении монахов. Также в архиве хранятся “10-дневные посуточные ведомости о числе раненых и больных” за подписью врача-монаха Нифонта Шереметьевского, “Именные списки нижних чинов, прибывших на излечение в Оптину пустынь 5 октября 1877 г. Всего: 16 человек (из них: 14 — крестьяне-хлебопашцы, 1 — мещанин (сапожник), 1 — купец-торговец. Из этих 16 человек было 14 рядовых и 2 унтер-офицера”.

Из переписки воинского начальства к настоятелю монастыря: “4 октября будет отправлено из Калужского лазарета 12 больных и раненых воинских чинов для дальнейшего лечения в больнице при Оптиной пустыни”, и просьба уведомлять о выздоравливающих воинах.

В XIX в. социальное служение православных монастырей выражалось в духовно-нравственном влиянии на простой народ, на общество в целом, в решении проблемы нищенствующих предоставлением им возможности занять себя производительной работой, окормлением неизлечимо больных и осужденных. Опекать и нравственное исправление нищих, а не содержание на собственные средства, то есть поощрение тунеядства, — это было... и остается сегодня одним из основных призваний монашеских в деле социального служения»*.

* Рузанова Н. П. Социально-историческая роль монастыря Козельская Введенская Оптиная пустынь в общественной жизни России XIX века. Дисс. канд. ист. наук. М., 2005.

VIII. Обязательный «портфель православного экскурсовода»

«Портфель экскурсовода» — условное наименование комплекта наглядных пособий, используемых в ходе проведения экскурсии. Эти пособия обычно помещаются в папке или небольшом портфеле. Одна из задач «портфеля экскурсовода» состоит в том, чтобы восстановить недостающие звенья при показе. В экскурсиях нередко получается так, что не все объекты, необходимые для раскрытия темы, сохранились.

Православный экскурсовод должен иметь наглядный материал: фото, рисунки, схемы памятников церковной архитектуры Русской Православной Церкви (большое количество памятников безвозвратно утрачены)

Для исключения неточностей в определениях и формулировках во время православных экскурсий необходимо использование словаря религиозных терминов. С одним из существующих в открытом доступе глоссариев можно ознакомиться на сайте «Православие и мир»: Краткий словарь православных терминов (© Онлайн библиотека сайта «Православие и мир», 2011–2020).